

ИЗВѢСТІЯ

п о

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

30 Апрѣля № 8 1906 года.

Содержаніе. I. Именные Высочайшіе указы.—Высочайшій приказъ.—Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.—Копія указа изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода Преосвященному Арсенію, Архіепископу Харьковскому и Ахтырскому.—Уставъ Братства Покрова Пресвятой Богородицы въ хуторѣ Шаромѣ, въ приходѣ сл. Огульцовъ, Валковскаго уѣзда, утвержденный Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, 20-го марта 1906 года.—Епархіальныя извѣщенія.

I.

Именные Высочайшіе указы,

данные Правительствующему Сенату:

I.

По силѣ Манифеста, въ 20 день февраля сего года даннаго, Государственный Совѣтъ ежегодно созывается и распускается Указами Нашими. Согласно сему повелѣваемъ: Государственный Совѣтъ, созвать въ 27-й день апрѣля сего 1906 года.

Правительствующій Сенатъ къ исполненію сего не оставитъ учинить надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„*Николай*“.

Царское Село.
20-го апрѣля 1906 г.

II.

1906 года, апрѣля 22-го. „Члена Государственного Совѣта, Статсъ-Секретаря, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графа *Витте*—Всемилоствѣйше увольняемъ, согласно прошенію, отъ должностей Предсѣдателя Совѣта и Комитета Министровъ, съ оставленіемъ членомъ Государственного Совѣта и въ званіи Статсъ-Секретаря“.

Апрѣля 22-го. „Министра Внутреннихъ Дѣлъ, члена Государственного Совѣта, сенатора, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника *Дурново*—Всемилоствѣйше жалуемъ въ Наши Статсъ-Секретари, съ оставленіемъ членомъ Государственного Совѣта и въ званіи сенатора“.

Апрѣля 22-го. „Члену Государственнаго Совѣта, сенатору, дѣйстви-
тельному тайному совѣтнику *Горемыкину*—Всемилоствѣйше повелѣваемъ
быть Предсѣдателемъ Совѣта Министровъ, съ оставленіемъ членомъ Госу-
дарственнаго Совѣта и въ званіи сенатора“.

Высочайшій приказъ.

Высочайшимъ приказомъ по Вѣдомству Православнаго Исповѣданія
производится въ чинъ *титularнаго совѣтника* Харьковскій Епархіаль-
ный наблюдатель церковно-приходскихъ школъ, кандидатъ богословія, *Ва-
силій Давиденко*, со старшинствомъ съ 12 сентября 1899 года.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.

Опредѣленіемъ Св. Синода, отъ 16-го марта (1-го апрѣля) 1906 г.,
№ 1592, постановлено: 1) приписанный къ Святогорской Успенской пу-
стыни Спасовъ скитъ обратить въ мужской общежительный монастырь
того же наименованія съ такимъ числомъ братіи, какое обитель въ со-
стояніи будетъ содержать на свои средства, и 2) настоятелемъ сего мо-
настыря назначить завѣдующаго нынѣ скитомъ іеромонаха Родіона, съ
возведеніемъ его въ санъ игумена.

**Копія указа изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода
Пресвященному Арсенію, Архіепископу Харьковскому и
Ахтырскому.**

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій
Синодъ слушали: предложенный Р. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ,
отъ 5 минушаго марта, за № 422, журналъ Учебнаго Комитета, за № 112,
съ заключеніемъ Комитета, по ходатайствамъ нѣкоторыхъ семинарскихъ и
училищныхъ Правленій о разрѣшеніи съѣздовъ родителей учащихся въ
духовно-учебныхъ заведеніяхъ и о допущеніи представителей отъ роди-
телей воспитанниковъ къ участию въ педагогическихъ собраніяхъ Прав-
леній духовно-учебныхъ заведеній. Приказали: въ виду возбужденныхъ
ходатайствъ о разрѣшеніи съѣздовъ родителей учащихся и о допущеніи
депутатовъ отъ этихъ съѣздовъ или вообще представителей отъ родителей
учащихся въ педагогическія собранія Правленій духовно-учебныхъ заведе-
ній для совмѣстнаго съ педагогическими корпораціями обсужденія учеб-

ныхъ и воспитательныхъ вопросовъ, Святейшій Синодъ, согласно заключенію Учебнаго Комитета, опредѣляетъ: разъяснить Правленіямъ Екатеринославской и Харьковской Духовныхъ Семинарій и Глазовскаго и Соликамскаго духовныхъ училищъ, что при дѣйствующемъ порядкѣ (уст. дух. сем. пар. 92 и дух. учил. пар. 31) представители отъ родителей воспитанниковъ входятъ въ составъ семинарскихъ и училищныхъ Правленій въ лицѣ двухъ членовъ отъ духовенства, избираемыхъ епархіальнымъ и окружнымъ съѣздами духовенства на три года, съ правомъ рѣшающаго голоса: чрезъ этихъ своихъ уполномоченныхъ родителей воспитанниковъ имѣютъ возможность заявлять въ Правленіяхъ Семинарій и училищъ о всѣхъ ихъ законныхъ желаніяхъ; на основаніи сего, впредь до общей реформы духовно-учебныхъ заведеній, представляются преждевременными частичныя измѣненія соответствующихъ параграфовъ семинарскаго и училищнаго уставовъ; что же касается родительскихъ съѣздовъ и собраній, то Святейшимъ Синодомъ, по опредѣленію отъ 30 ноября—14 декабря 1905 года, за № 6228, разрѣшены собранія родителей учащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, созываемыя съ благословенія мѣстнаго Епархіальнаго Преосвященнаго, если эти собранія будутъ дѣйствительно проникнуты желаніемъ помочь дѣлу (Црк. Вѣдом. № 51, 1905 г.), о чемъ для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству указъ. Апрѣля 7 дня 1906 года.

На подлинномъ указѣ резолюція Его Высокопреосвященства, отъ 10-го апрѣля 1906 года за № 164, послѣдовала между прочимъ такая: „Въ Консисторію: копію сообщить редакціи „Вѣра и Разумъ“ для напечатанія“.

Уставъ Братства Пресвятыя Богородицы.

въ хуторѣ Шаромъ, въ приходѣ слоб. Огульцовъ, Валковскаго уѣзда, утвержденный Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященѣйшимъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, 20 марта 1906 г.

§ 1. Братство Покрова Пресвятой Богородицы открывається въ хуторѣ Шаромъ, въ приходѣ Покровской церкви села Огульцовъ, Валковскаго уѣзда.

§ 2. Братство дѣйствуетъ въ районѣ всего прихода Покровской церкви, имѣя своимъ центромъ хуторъ Шарый, гдѣ собирается въ зданіи церковно-приходской школы въ свободное отъ занятій въ ней время.

§ 3. *Цѣли Братства:* 1) миссіонерская—укрѣпленіе православныхъ въ преданности св. православной церкви, огражденіе ихъ отъ сектанскихъ соблазновъ и вразумленіе заблудшихъ чадъ церкви; 2) религиозно-правственна—согласованіе жизни съ евангельскими заветами и

искореніе въ народѣ суевѣрій, вредныхъ обычаевъ и пороковъ, какъ напримѣръ: воровства, мести, пьянства, разгула, сквернословія, ссоръ, драки, семейныхъ раздоровъ и т. п.; 3) благотворительная—оказаніе самой широкой матеріальной помощи бѣднымъ, сиротамъ, престарѣлымъ, погорѣвшимъ и вообще всемъ нуждающимся; 4) церковно-школьная—содѣйствіе процвѣтанію мѣстной церковной школы.

§ 4. Средствами для достиженія цѣлей Братства служатъ:

а) миссіонерскія чтенія и бесѣды на религіозно-нравственные и вѣрующія темы, съ приглашеніемъ на нихъ и заблудшихъ чадъ церкви; б) заведеніе на чтеніяхъ и бесѣдахъ общаго пѣнія православныхъ молитвъ и пѣснопѣній; в) распространеніе въ народѣ религіозно-нравственныхъ и миссіонерскихъ брошюръ и листовъ, а также выставленіе листовъ для чтенія въ витринахъ; г) заведеніе братской бібліотеки; д) открытіе братской лавочки для дешевой продажи подходящихъ изданій; е) взаимное увѣщаніе къ усердному посѣщенію храма и къ исправному исполненію христіанскаго долга исповѣди и св. Причастія, постовъ и другихъ церковныхъ установленій; ж) взаимное любовное увѣщаніе бросить свѣтанскіе помыслы и твердо держаться св. вѣры православной; з) братское увѣщаніе другъ друга бросить порочную жизнь и дурныя привычки, позорящія званіе христіанина; и) взаимное увѣщаніе жертвовать на дѣло братской благотворительности и содѣйствовать братству въ присваніи приюта и занятій нуждающимся въ нихъ; к) попеченіе о школахъ, чтобы дѣти обучались въ теплѣ, были сыты и одѣты, а также не испытывали нужды и въ школьныхъ принадлежностяхъ.

§ 5. Члены Братства. Членами Братства могутъ быть всѣ лица православнаго исповѣданія, обоого пола, всякаго знанія и состоянія, достигшія гражданскаго совершеннолѣтія и сердечно преданныя цѣлямъ братства.

§ 6. Члены раздѣляются на дѣйствительныхъ, вносящихъ ежегодно въ кассу Братства не менѣе одного рубля, и соровнователей, вносящихъ ежегодно въ братство менѣе рубля.

§ 7. Пожизненными членами Братства могутъ быть лица, внесшія единовременно въ братскую кассу не менѣе сорока рублей. Почетными членами могутъ быть лица, оказавшія Братству особыя нравственные или матеріальныя услуги, причѣмъ избраніе въ почетные члены принадлежитъ общему собранію Братства.

§ 8. Средства Братства. Средства Братства составляются изъ членскихъ взносов, сборовъ за братскими чтеніями и бесѣдами, пожертвованій денежныхъ и натуральныхъ, а также и изъ дохода отъ братской лавочки.

§ 9. Братскія средства состоятъ на текущемъ счету. Отчисленія въ запасной капиталъ дѣлаются ежегодно по усмотрѣнію Совѣта Братства и съ одобренія общаго собранія. Запасной капиталъ является движимымъ, но брать изъ него можно только съ согласія общаго собранія. Взносы пожизненныхъ членовъ составляютъ неприкосновенный капиталъ братства, съ котораго процентами Братство можетъ пользоваться для своихъ нуждъ.

§ 10. Кассою и всѣми пожертвованіями въ пользу Братства завѣдуетъ особый казначей избираемый Совѣтомъ Братства изъ своей среды. Ежемѣсячно казначей отчитывается предъ Совѣтомъ, а все время состоитъ подъ контролемъ председателя Совѣта. Отъ Совѣта казначей получаетъ приходо-расходныя книги, которыя ведетъ принятымъ порядкомъ.

§ 11. Дѣлами Братства завѣдуетъ Совѣтъ, состоящій изъ председателя и его товарища и изъ членовъ отъ четырехъ до восьми. Председателемъ является священникъ, въ приходѣ котораго числятся хуторъ Шарый. Онъ избираетъ себѣ товарища. Члены же Совѣта избираются всѣми братчиками на общемъ собраніи, но только изъ почетныхъ, пожизненныхъ и дѣйствительныхъ членовъ Братства и на срокъ одного года.

§ 12. Совѣтъ принимаетъ въ члены Братства и онъ же исключаетъ лицъ вредящихъ интересамъ Братства. Исключеніе недостойныхъ членовъ Братства считается окончательнымъ состоявшимся послѣ того, какъ общее собраніе одобритъ его.

§ 13. Дѣла въ Совѣтѣ рѣшаются большинствомъ головъ при равенствѣ которыхъ голосъ председателя даетъ перевѣсъ.

§ 14. Постановленія Совѣта приводятся въ исполненіе, за исключеніемъ важныхъ, относительно которымъ необходимо прежде всего получить утвержденіе Совѣта Харьковскаго Епархіальнаго Братства Озерянской Божіей Матери. Всѣ другого рода постановленія сообщаются къ свѣдѣнію Совѣта Валковскаго Отдѣленія Озерянскаго Братства.

§ 15. Совѣтъ Братства засѣдаетъ не менѣе раза въ мѣсяць. Засѣданіе считается дѣйствительнымъ, если на немъ присутствовали: председатель или его товарищъ и два члена.

§ 16. Постановленія Совѣта записываются въ журналъ и скрѣпляются подписями присутствовавшихъ въ засѣданіи. Дѣлопроизводство Совѣта и Братства ведетъ одинъ изъ членовъ Совѣта по его избранію.

§ 17. Должности: братскаго казначея, дѣлопроизводителя, бібліотекаря и завѣдующаго лавочкою могутъ совмѣщаться въ одномъ лицѣ, трудъ котораго можетъ оплачиваться по усмотрѣнію Совѣта Братства и съ одобренія общаго собранія онаго.

§ 18. Годичный отчетъ о дѣятельности Братства и состояніи средствъ онаго составляется Совѣтомъ Братства къ 10 іюля и отсылается къ свѣ-

дѣнію въ Совѣтъ Валковскаго Отдѣленія Братства которое со своимъ отчетомъ препровождаетъ оный въ Совѣтъ Епархіальнаго Братства.

§ 19. Годичный отчетъ о дѣятельности Братства, вносится Совѣтомъ на разсмотрѣніе и утвержденіе общаго собранія Братства въ 1-й день октября мѣсяца.

§ 20. Общее собраніе Братства бываетъ 1-го октября, въ престольный день братства, когда совершается братское празднованіе и творятся молитвы за живыхъ и умершихъ братчиковъ. Предсѣдателемъ общаго собранія является предсѣдатель Совѣта Братства или, по полномочію его, товарищъ его.

§ 21. На общемъ собраніи заслушивается и утверждается годичный отчетъ Братства; происходитъ повѣрка всѣхъ средствъ Братства чрезъ особую, избранную общимъ собраніемъ комиссію изъ трехъ членовъ Братства, не входящихъ въ Совѣтъ онаго. Тогда же и тою же комиссією повѣряется братская библиотека и лавочка. Собраніе же избираетъ членовъ Совѣта Братства. Правомъ голоса въ общихъ собраніяхъ пользуются всѣ братчики. На общихъ собраніяхъ могутъ выработываться и новыя мѣры къ процвѣтанію Братства. Экстренныя общія собранія братчиковъ могутъ, въ случаѣ нужды, созываться во всякое время предсѣдателемъ Совѣта Братства.

§ 22. Постановленія общаго собранія Братства приводятся Совѣтомъ онаго въ исполненіе и сообщаются къ свѣдѣнію Валковскаго Отдѣленія Братства. Относительно же важныхъ постановленій необходимо прежде получить утвержденіе Совѣта Епархіальнаго Братства.

§ 23. Братство пользуется церковною печатью, имѣетъ свою хоругвь и синодакъ.

§ 24. Въ своей дѣятельности Покровское Братство руководится какъ своимъ уставомъ, такъ и духомъ устава Епархіальнаго Братства, которое является главнымъ покровителемъ и руководителемъ дѣятельности Покровскаго Братства, дѣйствуя въ этомъ направленіи и чрезъ свое Отдѣленіе въ Валкахъ.

§ 25. Въ случаѣ прекращенія дѣятельности Братства всѣ средства его поступаютъ въ собственность приходской церкви на ея религіозно-просвѣтительныя и благотворительныя нужды.

Епархіальныя извѣщенія.

1. Объ опредѣленіи на священно-церковно-служительскія мѣста.

а) Окончившій курсъ въ Духовной Семинаріи Михайлъ *Простосердовъ* опредѣленъ 4 апрѣля н. г. на священническое мѣсто.

при Рождество-Богородичной церкви, слободы Мартовой, Волчанскаго уѣзда.

б) Діаконъ Троицкой церкви, слоб. Черниговки, Старобѣльскаго уѣзда, Василій *Созонтьевъ* опредѣленъ 4 апрѣля н. г. на священническое мѣсто при Петро-Павловской церкви, слободы Заводовъ, Изюмскаго уѣзда.

в) Діаконъ Іоанно-Вогословской церкви, Харьковской Духовной Семинаріи Михаилъ *Орловъ* опредѣленъ 4 апрѣля н. г. на священническое мѣсто при Покровской церкви, слоб. Пархомовки, Богодуховскаго уѣзда.

г) Учитель церковно-приходской школы Николай *Бузуцкий* опредѣленъ 11 апрѣля на діаконское мѣсто при церкви слоб. Ольховатки, Волчанскаго уѣзда.

д) Псаломщикъ церкви слоб. Зарожной, Зміевскаго уѣзда, Іоаннъ *Колотовскій* опредѣленъ 21 апрѣля на діаконское мѣсто при Васильевской церкви, той же слободы Зарожной.

е) Псаломщикъ Всѣхсвятской церкви, села Старога-Мерчика, Валковскаго уѣзда Григорій *Подорожный* опредѣленъ 21 апрѣля на діаконское мѣсто при Николаевской церкви слоб. Шульгинки-Старобѣльскаго уѣзда.

ж) Учитель церковно-приходской школы Александръ *Караичевъ* опредѣленъ 21 апрѣля н. г. на діаконское мѣсто при Троицкой церкви, слободы Шульгинки, Старобѣльскаго уѣзда.

з) Крестьянинъ Матвѣй *Безродный* опредѣленъ 21 апрѣля н. г. и. д. псаломщика къ Василіевской церкви слоб. Зарожной, Зміевскаго уѣзда.

и) Мѣщанинъ Іосифъ *Алекстевъ* опредѣленъ 21 апрѣля н. г. и. д. псаломщика къ Рождество-Богородичной церкви, слоб. Мартовой, Волчанскаго уѣзда.

н) Мѣщанинъ Алексѣй *Мацеторовъ* опредѣленъ 21 апрѣля н. г. и. д. псаломщика къ Всѣхсвятской церкви, села Старога-Мерчика, Валковскаго уѣзда.

к) Учитель 2-хъ классаго сельскаго училища Максимъ *Орленко* опредѣленъ 16 апрѣля н. г. и. д. псаломщика къ Іоанно-Предтечевской церкви, села Основы, Харьковскаго уѣзда.

2. 0 перемѣщеніи священно-церковно-служителей.

а) Діаконъ Архангело-Михайловской церкви, слоб. Шебелинки, Зміевскаго уѣзда, Симеонъ *Власовскій* перемѣщенъ 21 апрѣля на діаконское мѣсто при Николаевской церкви, села Линивки, того же уѣзда.

б) И. д. псаломщика церкви слоб. Мартовой, Волчанскаго уѣзда, Петръ *Яновскій* перемѣщенъ 21 апрѣля н. г. на псаломщицкое мѣсто при Рождество-Богородичной церкви, слоб. Андреевки, Змѣйскаго уѣзда.

в) Псаломщикъ церкви села Булацеловки, Змѣйскаго уѣзда, Иванъ *Кучеренко* перемѣщенъ 21 апрѣля на псаломщицкое мѣсто при вновь устроенной Θεодосіевской церкви, въ селѣ Михайловкѣ, Старобѣльскаго уѣзда.

г) И. д. псаломщика церкви слоб. Мартовой, Волчанскаго уѣзда, Антоній *Корнилевъ* перемѣщенъ 21 апрѣля на псаломщицкое мѣсто при Крестовоздвиженской церкви, слободы Межиряча, Лебединскаго уѣзда.

д) Определенный на діаконскую вакансію при храмѣ Христа Спасителя на мѣстѣ чудеснаго событія 17-го октября 1888 г. Дмитрій *Толмачевъ* освобожденъ отъ даннаго ему назначенія.

3. Объ увольненіи за штатъ.

а) Діаконъ Василіевской церкви, слободы Зароженной, Змѣйскаго уѣзда, Іосифъ *Таворовъ* уволенъ за штатъ 16 апрѣля 1906 года по прошенію.

б) Псаломщикъ Рождество-Богородичной церкви слоб. Андреевки, Змѣйскаго уѣзда Владиміръ *Яновскій* уволенъ за штатъ 21 апрѣля сего года по прошенію.

в) Псаломщикъ Іоанно-Предтечевской церкви, села Основы, Харьковскаго уѣзда, Николай *Шижкинъ* уволенъ за штатъ 16-го апрѣля сего года по прошенію.

4. О смерти среди духовенства.

а) Священникъ Рождество Богородичной церкви, слоб. Михайловки, Старобѣльскаго уѣзда, Василій *Владыковъ* умеръ 4 апрѣля.

б) Протоіерей Преображенской церкви, города Бѣлополя, Сумскаго уѣзда, Митрофанъ *Ракшевскій* умеръ 5 апрѣля.

в) Діаконъ Николаевской церкви, села Линивки, Змѣйскаго уѣзда, Алексій *Несторовъ* умеръ 26 марта н. г.

г) Псаломщикъ Крестовоздвиженской церкви, слоб. Межиряча, Лебединскаго уѣзда, Георгій *Сokolовскій* умеръ 1 апрѣля н. г.

5. Объ утвержденіи въ должности законоучителей.

а) Священникъ Покровской церкви, города Богодухова, Леонидъ *Лихницкій* утвержденъ 13 марта законоучителемъ Богодуховскаго городского приходскаго училища.

б) Священникъ церкви слоб. Булавиновки, Старобѣльскаго уѣзда, Александръ *Ивановъ* 14 марта утвержденъ законоучителемъ земскихъ начальныхъ народныхъ училищъ сл. Булавиновки и хутора Проѣзжаго.

в) Священникъ церкви слоб. Калиновой, Купянскаго уѣзда, Димитрій *Лининскій* 24 марта утвержденъ законоучителемъ мѣстнаго народнаго училища.

г) Священникъ церкви, слоб. Боровой, Купянскаго уѣзда, Николай *Кротенко* 24 марта утвержденъ въ должности законоучителя мѣстнаго народнаго училища.

д) Священникъ церкви, села Пришиба, Зміевскаго уѣзда, Георгій *Шепелевскій* 12 апрѣля утвержденъ законоучителемъ Петровскаго народнаго училища, Зміевскаго уѣзда.

6. О присоединеніи къ православію.

а) Мѣщане хутора Старыхъ Валокъ Назарій *Чепуринъ* и жена его Матрона, послѣдователи штундистскаго лжеученія священникомъ Рождество-Богородичной церкви города Валокъ, Григоріемъ *Фоминымъ* 5 Марта 1906 г. присоединены къ православію.

б) Крестьянинъ сл. Качаловки Иванъ Космынъ *Бондарь* съ женой Варварой Трофимовой изъ штундистовъ, присоединены 30 Марта н. г. къ православію священникомъ Троицкой церкви означенной слободы *Феодоромъ* Стрижаковымъ. Кромѣ сего тѣмъ же священникомъ присоединены къ православію 18 Марта штундисты крестьяне слоб. Качаловки *Агрипина* *Положная* 46 лѣтъ и Татьяна *Мякенькая* 44 лѣтъ.

7. Объ утвержденіи должностныхъ лицъ.

а) Священникъ Преображенской церкви города Харькова Петръ *Фоминъ* назначенъ Св. Синодомъ штатнымъ членомъ Харьковской Духовной Консисторіи.

б) Священникъ церкви слоб. Ободовъ, Сумскаго уѣзда, Іоаннъ *Степурискій* утвержденъ 20 Апрѣля духовникомъ первой половины 2 округа Сумскаго уѣзда.

в) И. д. псаломщика церкви слоб. Михайловки, Старобѣльскаго уѣзда, Иванъ *Константиновъ* утвержденъ въ должности псаломщика 21 Апрѣля 1906 г.

г) Священникъ Рождество Богородичной церкви, сл. Деркачей, Харьковскаго уѣзда Іосифъ *Закричкій* 21-го Апрѣля назначенъ членомъ Благочинческаго Совѣта 3 ок. Харьковскаго уѣзда.

л) Священникъ Николаевской церкви, города Купянска Меодій Лядскій утверждёнъ 19 Апрѣля настоятелемъ сей церкви.

8. Объ утвержденіи въ должности церковныхъ старостъ.

а) Къ церкви сл. Пархомовки, Богодуховскаго уѣзда утверждёнъ 11 Апрѣля старостою купецъ Петръ Кузнецовъ.

б) Къ церкви слоб. Малой Писаревки, Богодуховскаго уѣзда утверждёнъ 12 Апрѣля старостою крестьянинъ Федоръ Твердохальбовъ.

в) Къ церкви слоб. Песокъ, Купянскаго уѣзда, утверждёнъ 14 апрѣля старостою крестьянинъ Пантелеимонъ Еремеевъ.

г) Къ церкви сл. Низшей Верховсулки, Лебединскаго уѣзда, утверждёнъ 14 апрѣля старостою крестьянинъ Андрей Ярошенко.

д) Къ церкви сл. Коротвча, Харьковскаго уѣзда, утверждёнъ 14 апрѣля сего старостою крестьянинъ Николай Рудъ.

е) Къ церкви слоб. Вылбасовки, Изюмскаго уѣзда, утверждёнъ 14 апрѣля старостою мѣщанинъ Иванъ Стрелетовъ.

ж) Къ церкви села Сороковки, Зміевскаго уѣзда, утверждёнъ 14 апрѣля старостою мѣщанинъ Евфимъ Галоскубовъ.

з) Къ церкви села Пятницкаго, Волчанскаго уѣзда, утверждёнъ 17 апрѣля старостою крестьянинъ Василій Христининъ.

и) Къ церкви села Райскаго, Изюмскаго уѣзда, утверждёнъ 17 апрѣля 1906 г. старостою крестьянинъ Максимъ Блошенко.

п) Къ церкви слоб. Асѣвки, Зміевскаго уѣзда, утверждёнъ 17 апрѣля старостою крестьянинъ Михаилъ Евфремовъ.

к) Къ Харьковской Озерянской церкви утверждёнъ 18 апрѣля старостою мѣщанинъ Діонисій Ивченко.

9. Вакантныя мѣста.

а) Священническія.

При Θεодосіевской церкви, сл. Михайловки, Старобѣльскаго у.

— Сергіевской церкви, Харьковской 2-й гимназіи.

— Рождество-Богородичной ц., сл. Михайловки, Староб. уѣзда.

— Преображенской церкви, г. Вѣлополя, Сумскаго уѣзда.

б) Діаконскія.

При Преображенской церкви на мѣстѣ Чудеснаго событія 17-го октября 1888 года (ст. Борки).

— Архангело-Михайловской ц., сл. Шебелинки, Зміевскаго у.

в) *Псаломщицкія*:

- При Харьковской Институтской Маріи Магдалининской церкви.
 — Сергіевской церкви, Харьковской 2-й гимназіи.
 — Осіе-Андреевской церкви, Харьковскаго Реальнаго училища.
 — Крестовоздвиженской церкви, города Харькова.
 — Петро-Павловской церкви, города Ахтырки.
 — Воскресенской церкви, сл. Булацеловки, Зміевского уѣзда.

II.

Содержаніе. II. Потому-ли продолжается русскій старообрядческій расколъ, что къ „дѣлу свободы и жизни“,—къ дѣлу Церкви,—примѣшивается принудительная сила? (По поводу исполненной 17 апр. с. г. годовщины изданія Высочайшаго указа о вѣротерпимости). В.—О возрожденіи церковно-приходской общины. (Окончаніе). *Священника Даніила Попова.*—Епархіальная хроника.—Архіерейское богослуженіе и церковный парадъ.—Перенесеніе чудотворной иконы Озерянской Божіей Матери изъ Харьковскаго Покровскаго монастыря въ Куряжскій Преображенскій монастырь.—Посѣщеніе Преосвященнымъ Евгениемъ, Епископомъ Сумскимъ, Харьковской Духовной Семинаріи.—Поѣздка Преосвященнаго Евгенія, Епископа Сумскаго, въ Сумской уѣздъ.—Пастырское собраніе третьяго благочинническаго округа Волчанскаго уѣзда, Харьковской губерніи.—Иноепархіальный отдѣлъ.—Отзывъ мірянина о сѣздѣ духовенства.—Избраніе членовъ Государственнаго Совѣта отъ монашескаго духовенства.—О благочинническихъ и церковныхъ бібліотекахъ.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Къ соединенію церкви.—Статистика религій.—Выборы въ Государственный Совѣтъ и Государственную Думу.—Къ реформѣ духовно-учебныхъ заведеній.—Подготовка къ священному саму въ Англіи.—Заключеніе подъ стражу лицъ духовнаго вѣдомства.—Объявленія.

Потому-ли продолжается русскій старообрядческій расколъ, что къ „дѣлу свободы и жизни“,—къ дѣлу Церкви,—примѣшивается принудительная сила?

(По поводу исполненной 17 апр. с. г. годовщины изданія Высочайшаго указа о вѣротерпимости).

17-го апрѣля текущаго года исполнилась годовщина со дня изданія Высочайшаго указа о вѣротерпимости. Законъ этотъ въ свое время вызвалъ и доселѣ продолжаетъ вызывать въ печати и обществѣ самыя разнообразныя отзывы и мнѣнія. Одни встрѣтили этотъ законъ съ восторгомъ, другихъ, наоборотъ, упомянутый указъ повергъ въ печаль,—Вѣдая собственныя церковныя неурядиства, вѣрные сыны Церкви православной не скрываютъ того, что гуманный законъ 17-го апрѣля грозитъ опасностью православію: „опасность расхищенія православнаго стада, говорятъ они, имѣя въ виду этотъ законъ, слишкомъ

велика и жгуча“ 1)... Партія либеральная смотритъ на законъ 17-го апрѣля, какъ на вѣрный залогъ побѣды „просвѣщенія“ надъ недомыслиемъ и невѣжествомъ“ 2). Партія радикальная—недовольна этимъ закономъ какъ недающимъ *полной* свободы совѣсти...

Разнообразіе взглядовъ на упомянутый законъ о вѣротерпимости зависитъ частію отъ недостаточнаго знакомства нашего общества съ вѣроисповѣдными принципами, съ правовымъ положеніемъ иновѣрцевъ на Руси, частію же—отъ того, что обнародованіе этого указа было довольно неожиданно. „Быстрое обнародованіе указа 17-го апрѣля, справедливо говоритъ г. Н. Чернолѣсскій, произвело буквально ошеломляющее впечатлѣніе на нашу интеллигенцію, успѣвшую за послѣднее время разочароваться въ жизнеспособности русской бюрократіи... Даже печать, утомленная отъ массы впечатлѣній и событій нашего времени, застигнута была изданіемъ апрѣльскаго указа врасплохъ и до сихъ поръ не можетъ выяснить надлежащимъ образомъ историческую важность и значеніе новыхъ правительственныхъ вѣяній въ области внутренней политики, всесторонне и безпристрастно оцѣнить новый законъ о религіозной свободѣ въ Россіи“ 3)...

Признавая апрѣльскій вѣроисповѣдный законъ за безусловно великое событіе въ нашей отечественной исторіи, вполне отвѣчающее назрѣвшимъ потребностямъ времени, мы въ настоящей замѣткѣ позволимъ себѣ остановить вниманіе на слѣдующемъ обстоятельстве.—Были и въ настоящее время, находятся лица, полагающія, что *только* съ прекращеніемъ правительственной опеки надъ нашею Церковью, только съ устраненіемъ административно-полицейскихъ мѣропріятій возможно прочное распространеніе истинной вѣры. Другими словами, принудительная сила въ дѣлѣ Церкви, замѣчавшаяся иногда до 17 апрѣля 1905 г., служитъ одною изъ главнѣйшихъ причинъ распространенія иновѣрія и раскола. Въ годовщину указа 17-го апрѣля мы хотѣли бы представить посильный отвѣтъ на во-

1) № 17 „Церк. Вѣстн.“ за 1905 г.

2) „Прав. Путев.“ № 1, за 1906 г., стр. 45.

3) Тамъ же ст. 47 и сл.

прось: правда-ли, что принудительная сила является одною изъ главныхъ причинъ распространенія русскаго старообрядческаго раскола? Если „всякая посильная попытка разобратся въ хаосъ взглядовъ на Высочайшій указъ 17-го апрѣля, дать новому вѣроисповѣдному закону правдивую и подробную оцѣнку своевременна и во всякомъ случаѣ не лишня въ литературѣ“¹⁾, то быть можетъ и наши строки не будутъ совсѣмъ излишними...

При объясненіи историческихъ явленій нерѣдко возникаютъ самыя различныя мнѣнія объ ихъ причинахъ, являются самыя разнорѣчивыя взгляды на ихъ происхожденіе, или продолженіе, смотря по тому, что объясняется. Это происходитъ частію отъ односторонности и ограниченности нашего ума. Когда взглядъ на сущность и причины какого-нибудь явленія еще не установился окончательно и не опредѣлился со всею ясностью, мы не можемъ объять его со всѣхъ сторонъ и усмотрѣть всѣхъ его причинъ; но, по характеру своего ума или по какимъ-нибудь случайнымъ обстоятельствомъ, обращаемъ вниманіе только на одну или нѣсколько сторонъ предмета и замѣчаемъ только нѣкоторыя изъ причинъ его существованія. Къ этимъ причинамъ мы стараемся подвести всѣ прочія, изъ нихъ, силмся, конечно съ натяжками, объяснить данное явленіе во всей его многосторонности, опровергаемъ мнѣнія, несогласныя съ нашимъ. Иному же кому-нибудь бросится въ глаза другая сторона явленія, другая его причина, съ точки зрѣнія которой онъ начнетъ объяснять явленіе, устраняя все несогласное, или не подлежащее подъ эту точку зрѣнія. Такъ происходятъ несогласныя и одностороннія сужденія объ историческихъ явленіяхъ и событіяхъ.—Но есть и другая причина, которая чаще производитъ такое несогласіе въ мнѣніяхъ и сужденіяхъ. Не всѣ явленія жизни для насъ безразличны. Существуютъ явленія уродливыя, ненормальныя, вредныя, нарушающія и разтраивающія спокойное и правильное теченіе жизни. Съ этими явленіями приходится бороться, приходится ихъ исправлять, искоренять, нерѣдко даже страдать и терпѣть отъ нихъ. Въ бессильной борьбѣ и страданіяхъ мы

¹⁾ Тамъ же, стр. 48.

невольнo отыскиваемъ виновника такихъ несчастныхъ явленій, что бы излить на него все, что вытерплено нами; и если кого найдемъ, то готовы одного обвинить во всемъ, хотя бы виновныхъ было много, можетъ быть даже мы сами; въ послѣднемъ случаѣ присоединяется стремленіе оправдать и защитить самихъ себя...

Русскій расколъ есть одно изъ такихъ именно явленій. При объясненіи появленія его указанныя двѣ человѣческія слабости, слабость ума и слабость сердца, весьма легко могутъ ввести въ ошибку. Расколъ нашъ подготовлялся вѣками, корень его лежитъ въ самыхъ существенныхъ и глубокихъ свойствахъ Русскаго народа, въ своемъ происхожденіи и существованіи онъ обусловленъ различными случайными обстоятельствами; словомъ, это такое сложное, глубокое и многостороннее явленіе, что въ сужденіи о немъ весьма легко впасть въ ошибку. Въ особенности же трудно избавиться отъ односторонности при объясненіи раскола вслѣдствіе того, что онъ такъ близко касается насъ. Развѣ легко сохранить безпристрастіе при видѣ этого явленія, неприглядныя стороны котораго еще болѣе отбѣиваются современнымъ состояніемъ человѣчества?! Какое несоотвѣтствіе 20-му вѣку въ этой привязанности къ обрядамъ, въ этомъ религіозномъ невѣжествѣ, въ этомъ ослѣпленіи!... Какой позоръ Русскому народу, что на его почвѣ произросло такое явленіе и что такое явленіе существуетъ до сихъ поръ! А зло, принесенное расколомъ, малоуспѣшная борьба съ нимъ, развѣ это не вызываетъ невольнаго желанія обвинить кого-нибудь?

Этими причинами нужно объяснить разногласіе сужденій о происхожденіи и причинахъ продолженія раскола, ими же, намъ кажется, нужно объяснить и возникновеніе мнѣнія, что расколъ существуетъ доселѣ вслѣдствіе насильственныхъ мѣръ, употреблявшихся правительствомъ для его искорененія. Обвиняя то п. Никона, то первыхъ расколоучителей..., наконецъ обвинили правительство. Оно будто бы виновато въ томъ, что расколъ продолжается до нашего времени. Если бы оно не вмѣшивалось въ дѣла Церкви, то раскола теперь бы не существовало.

Защитники этого мнѣнія говорятъ, что мѣры правительства не ослабляли расколъ, а только усиливали его; не сокращали числа его послѣдователей, а напротивъ увеличивали; не искореняли причинъ раздѣленія, а наоборотъ укрѣпляли ихъ, словомъ—имѣли слѣдствія, совершенно противоположныя тѣмъ, какихъ отъ нихъ ожидали. Утверждая это, сторонники этого мнѣнія имѣютъ главнымъ образомъ въ виду два факта: усмиреніе Соловецкаго бунта и преслѣдованія раскольниковъ при Царевнѣ Софьѣ. Какъ извѣстно, для усмиренія Соловецкихъ монаховъ Алексѣй Михайловичъ вынужденъ былъ прибѣгнуть къ вооруженной силѣ. Осада въ высшей степени возбудила фанатизмъ монаховъ, преданныхъ старой вѣрѣ. Нѣкоторые изъ нихъ предавались даже самосожженію; иные же выходили изъ монастыря и своею проповѣдію о страданіяхъ собратій обращали многихъ въ расколъ. Самъ народъ весьма соблазнялся, слыша объ осадѣ отъ богомольцевъ, стекавшихся въ Соловецкій монастырь со всѣхъ концовъ Россіи. Спустя 40 лѣтъ Семенъ Денисовъ написалъ повѣствованіе „Объ отцѣхъ и страдалцѣхъ Соловецкихъ“, которое многихъ увело въ расколъ...—Преслѣдованія Софьи начались по поводу преній старообрядцевъ о вѣрѣ, происходившихъ на Кремлевской площади и въ Грановитой палатѣ и—своевольства, какое старообрядцы допускали около того времени. Она издавала законы, которыми повелѣвалось каждому, содержащаго расколъ, предавать сожженію. (Законы эти впрочемъ дѣйствовали не долго. При Петрѣ была объявлена старообрядцамъ терпимость). Послѣдствіемъ такихъ строгихъ мѣръ было бѣгство старообрядцевъ за границу, на окраины Россіи и въ разныя глухія и не населенныя мѣста; усиленіе самосожиганія, самопогребенія, бунты, которые производили глаголемые старообрядцы. Вслѣдствіе этихъ и подобныхъ преслѣдованій расколъ, говорятъ, распространился, укоренился и достигъ такихъ размѣровъ и такой силы, что не могъ исчезнуть въ продолженіе двухъ столѣтій и теперь еще обладаетъ способностью къ долгому существованію. А не будь ихъ, теперь весьма вѣроятно, не было бы и раскола.

Нельзя, конечно, вовсе отрицать, что преслѣдованія и притѣсненія старообрядцевъ способствовали усиленію раскола. Въ

дѣлѣ свободы и жизни, въ дѣлѣ вѣры насильственные мѣры всегда были вредны. Свободное убѣжденіе можно искоренить только убѣжденіемъ. Всякія же несоотвѣтствующія мѣры, каковы насилія, принужденія, преслѣдованія, могутъ только усиливать и укоренять его, если оно дѣйствительно есть убѣжденіе, и именно по тому самому, что эти мѣры—несоотвѣтствующія. Явленіе это объяснимо и психологически. Человѣкъ знаетъ, что религія есть дѣло свободы и совѣсти. Поэтому принужденія и стѣсненія онъ считаетъ вопіющей несправедливостью, которая возбуждаетъ его постоять за свою вѣру и не покоряться грубой силѣ. Такъ гоненія усиливаютъ фанатизмъ въ гонимыхъ. Но этотъ фанатизмъ гонимыхъ способствуетъ распространенію ихъ убѣжденій между другими людьми. Въ религіозномъ одушевленіи они громко и неизбежно исповѣдуютъ свою вѣру, стремятся распространить ее, убѣждаютъ другихъ; а сила убѣжденія, возбуждаемая воодушевленіемъ, легко покоряетъ имъ сердца убѣждаемыхъ. Такое же дѣйствіе производитъ и примѣръ гонимыхъ. Исторія представляетъ намъ постоянное подтвержденіе этого закона. Распространенію самого христіанства много способствовали преслѣдованія. Современникъ гоненій, Тертуліанъ, наблюдая это явленіе, сказалъ: „кровь христіанъ есть сѣмя другихъ христіанъ“. Изреченіе это не получило бы такой извѣстности, если бы оно не было глубоко истинно.—Провѣряя факты, на которыхъ опирается разбираемое мнѣніе, нельзя не признавать того, что они дѣйствительно свидѣтельствуютъ о нѣкоторомъ вліяніи преслѣдованій на усиленіе раскола.

Историческій опытъ малоуспѣшности принудительныхъ мѣръ въ такихъ случаяхъ повторился и при искорененіи нашего раскола. Въ самомъ дѣлѣ, осада Соловецкаго монастыря родила проповѣдниковъ раскола въ Поморья. „Страданіе Соловецкихъ старцевъ“ и теперь возбуждаютъ воодушевленіе въ старообрядцахъ, и теперь поддерживаютъ въ нихъ ненависть къ церкви и правительству. А о какой силѣ религіознаго фанатизма свидѣтельствуютъ самоожженія, послѣдовавшія за законами Софьи, самопогребенія, бунты!.. И этотъ фанатизмъ вѣдь не умеръ, но передался наслѣдственно и теперь пере-

дается отъ предковъ старообрядцевъ къ ихъ потомкамъ, отъ учителей раскола къ ихъ послѣдователямъ. Нужно замѣтить также, что преслѣдованія Софьи были причиною объединенія старообрядцевъ. Гонимые и казимые, они сбѣгались на окраины Россіи, здѣсь соединились въ общества и дружными силами начали дѣйствовать въ пользу раскола.

Въ виду всего этого, повторяемъ, мы вынуждены согласиться, что въ нѣкоторой степени насильственные мѣры правительства способствовали усиленію раскола *только въ нѣкоторой и самой незначительной степени*. На самомъ дѣлѣ вліяніе этихъ мѣръ очень ограничено, какъ это будетъ показано ниже. Поэтому, доказывая односторонность мнѣнія, будто бы расколъ продолжается доселѣ по причинѣ преслѣдованій правительства, мы не будемъ опровергать его тѣмъ, что станемъ отрицать вліяніе преслѣдованій на усиленіе и распространеніе раскола. Зачѣмъ допускать натяжки, односторонность и пристрастіе тамъ, гдѣ опровергается одностороннее и пристрастное мнѣніе?!...

Признавать нѣкоторое вліяніе принудительной силы на усиленіе раскола совсѣмъ иное дѣло, нежели считать притѣсненія и преслѣдованія со стороны правительства одною изъ *главнѣйшихъ* причинъ продолженія раскола, безъ которой его теперь бы не существовало. Принудительныя мѣры предполагаютъ собою другія причины, вслѣдствіе которыхъ произошло и происходитъ отдѣленіе старообрядцевъ отъ Церкви. Эти-то послѣднія причины, какъ произведшія расколъ, и должны быть признаны именно главнѣйшими. Такими причинами служатъ коренныя, развивавшіяся вѣками свойства Русскаго народа: его привязанность къ обряду, къ буквѣ, внѣшней сторонѣ вѣры, словомъ обрядовѣрный характеръ его религіозности; затѣмъ, невѣжество старообрядцевъ вслѣдствіе котораго бывають безплодны всѣ убѣжденія ихъ, приверженность Русскихъ къ старинѣ; національная гордость Русскаго необразованнаго класса, презрительное отношеніе къ Грекамъ, по книгамъ которыхъ производилось исправленіе нашихъ книгъ и обрядовъ; ненависть къ латинству, въ ересяхъ котораго обвиняють раскольники греческія книги и наши, исправленныя по нимъ. Вотъ причины

продолженія раскола, и съ перваго взгляда очевидно, что это причины весьма существенныя. Безъ нихъ расколъ дѣйствительно и не возникъ бы, и не могъ бы существовать даже въ теченіе самаго малаго времени. Только при существованіи этихъ причинъ преслѣдованія правительства могли усиливать распространеніе раскола. Въ первое время расколъ не преслѣдовали; тѣмъ не менѣе онъ не только не уменьшался, а напротивъ это время было периодомъ его сильнѣйшаго распространенія. И въ настоящее время давно уже старообрядцевъ не преслѣдуютъ, однако расколъ отъ этого мало ослабляется...

Но того, что сказано нами, еще недостаточно; указаніемъ на коренныя причины, по которымъ расколъ возникъ и существуетъ въ настоящее время, разсматриваемое мнѣніе еще не опровергается. Намъ могутъ возразить: конечно, существенныя причины раскола—обрядовѣрное направленіе русскаго народа, его привязанность къ старинѣ, его невѣжество и проч., вслѣдствіе этихъ причинъ расколъ возникъ, вслѣдствіе нихъ и теперь существуетъ. Но вѣдь преслѣдованія правительства усиливаютъ и укрѣпляютъ самыя эти причины. Старообрядцы отдѣляются и въ настоящее время отъ Церкви вслѣдствіе своей привязанности къ обрядамъ, но эта привязанность развита въ нихъ принудительными мѣрами; обряды, изъ-за которыхъ они отдѣлились, стали теперь для нихъ еще дороже, потому что они куплены страданіями и стоили такихъ многихъ жертвъ. А если бы не было преслѣдованій, возможно, что привязанность къ обрядамъ ослабла бы: ее побѣдилъ бы страхъ потерять внѣ Церкви спасеніе,—страхъ, который необходимо долженъ возникать въ душѣ старообрядцевъ. Преслѣдованія правительства усилили и укоренили также и приверженность къ старинѣ, и всѣ прочія причины, по которымъ существуетъ въ настоящее время расколъ. Если бы отсутствовало преслѣдованіе, всѣ бы эти причины скоро ослабли и перестали бы дѣйствовать, и расколъ такимъ образомъ уничтожился.

Приведенныя возраженія, повидимому, очень сильны, подрывающія наши доводы. Но не такъ на самомъ дѣлѣ... Если мы обратимся къ исторіи, то увидимъ совсѣмъ другое. Мы увидимъ, что расколъ въ самомъ себѣ, безъ всякаго вліянія при-

вудительной силы, имѣть силу и способность къ долгому существованію. Посмотримъ на старообрядчество въ самую первую пору его существованія. Тогда государственная власть относилась къ расколу снисходительно. Главнымъ расколуучителямъ, напр., Аввакуму, Алексѣй Михайловичъ оказывалъ даже милость и расположеніе. Но такое снисхожденіе не ослабляло раскола; напротивъ было одною изъ причинъ его быстраго распространенія. Соборъ 1666 года описываетъ проповѣдь старообрядцевъ въ то время въ такихъ чертахъ: „Грѣхъ нашихъ ради... мнози невѣжди... возмуща бо многихъ души неутвержденныхъ... глаголюще и пишуще, якоже возшепта имъ сатана. Нарипаху бо книги печатныя, новыисправленныя и новопреведенныя при Никонѣ, бывшемъ патріархѣ, быти еретическія и растлѣнны, и чины церковныя, яже исправилася со греческихъ и древнихъ россійскихъ книгъ, злословиша, имена хульными нарицаша ложно, и весь архіерейскій чинъ и санъ уничижиша, и возмуща народъ буйствомъ своимъ, и глаголаша Церкви быти не церкви, архіереи не архіереи, священники не священники“... ¹⁾ Изъ этого описанія можно видѣть, съ какими задатками явился расколъ, какія силы обнаруживалъ онъ при самомъ своемъ возникновеніи, какъ великъ былъ фанатизмъ первыхъ старообрядцевъ. Если мы, далѣе обратимъ вниманіе на факты, приводимые противниками въ свою пользу, напр., на Соловецкій бунтъ и на мѣры Софій, то еще болѣе убѣдимся въ богатыхъ силахъ раскола для долговѣчнаго существованія. Въ нихъ мы видимъ, до какой степени была сильна привязанность къ старымъ обрядамъ, какъ сильно возставали старообрядцы противъ Никонова „исправленія“. Ихъ привязанность къ старымъ книгамъ была такъ сильна, что они, Русскіе люди, почитавшіе царя, какъ земнаго Бога, подняли противъ него бунтъ. И эти возмущенія старообрядцевъ были прежде всякихъ преслѣдованій, другими словами, преслѣдованія не были причиной ихъ фанатизма. Напротивъ, самый этотъ фанатизмъ ихъ былъ причиною преслѣдованій и правительство вынуждено было прибѣгнуть къ принудительнымъ мѣрамъ.

¹⁾ Матер. для ист. раскола. Т. 2. стр. 204 и сл.

Расколъ имѣлъ силы къ существованію и безъ принудительныхъ мѣръ правительства. Однимъ изъ коренныхъ мотивовъ появленія его (раскола) были вопросы церковные и слишкомъ одностороннее, чуждое настоящаго пониманія, стремленіе соблюсти церковную чистоту. Мы не безъ полнаго основанія называемъ это стремленіе одностороннимъ, взглядъ слишкомъ узкимъ, такъ какъ мысль о чистотѣ Церкви не была правильно понята; народныя представленія измельчали подъ вѣковымъ преобладаніемъ, такъ называемаго, обрядоваго направленія. По этому-то и пришлось, какъ нѣкогда выразился одинъ изъ знаменитыхъ церковныхъ отцевъ,—оцѣживая комара, поглощать верблюда, гоняясь за мелочами, нарушать важнѣйшія заповѣди,—ратуя за случайное и не важное, терять существенное въ дѣлѣ церковнаго благоустройства и необходимѣйшее въ дѣлѣ спасенія.

Не послѣднюю роль въ дѣлѣ существованія раскола играло и невѣжество старообрядцевъ. Это невѣжество—существеннѣйшая причина и обрядоваго направленія, и неразумной привязанности къ старинѣ, и національной гордости.

Въ расколѣ нашемъ есть и другія особенности. Въ немъ выражается отчасти протестъ противъ недостатковъ нашей общественной и церковной жизни. Русскіе старообрядцы—это протестанты въ православной Церкви. Многіе въ простомъ народѣ обращаются въ расколъ единственно только потому, что соблазняются неисполненіемъ христіанскихъ обязанностей духовенства и мірянъ и различными государственными преобразованіями, или новыми общественными обычаями. Равнымъ образомъ это только одно многихъ и удерживаетъ въ расколѣ.

Съ другой стороны не слѣдуетъ забывать, что въ нѣкоторой степени принудительныя мѣры все таки и достигали своей цѣли, именно ослабляли распространеніе раскола. Правда раздраженные преслѣдованіями фанатики ревностиѣ проповѣдывали расколъ и больше пріобрѣтали послѣдователей. Но не на всѣхъ такъ дѣйствовали гоненія и принудительныя мѣры правительства. Слабыхъ и не совсѣмъ закоренѣлыхъ старообрядцевъ онѣ устрашали, и такіе отказывались отъ раскола; съ другой стороны страхъ наказаній удерживалъ отъ перехода

въ расколъ еще не обратившихся въ него; такъ что въ результатѣ должно получиться, что какъ бы это ни было, но во время стѣсненій расколъ все таки меньше распространялся и даже нѣсколько сокращался. Не слѣдуетъ забывать и то, что періодами преимущественнаго распространенія раскола были именно тѣ времена, когда правительство предоставляло раскольникамъ полную свободу вѣроисповѣданія (таково, на примѣръ, Царствованіе Екатерины II).

Резюмируя вышесказанное, мы приходимъ къ тому выводу, что не вслѣдствіе вмѣшательства принудительной силы правительства продолжался расколъ нашъ;— онъ продолжался бы и въ томъ случаѣ, если бы такого вмѣшательства не было. Принудительныя мѣры, хотя и имѣли вліяніе на продолженіе раскола, но вліяніе ограниченное. Въ самомъ дѣлѣ, если бы преслѣдованіе вредныхъ для православія раскольническихъ обнаруженій поистинѣ было причиною непрекращаемости у насъ старообрядчества, то въ самомъ старообрядствѣ давнымъ бы давно уже уничтожила или безпоповщина поповщину, или поповщина безпоповщину, потому что онѣ усиливаются побѣдить одна другую, не прибѣгая къ внѣшнимъ судамъ, не подвергая другъ друга градскимъ казнямъ, но одними политическими сочиненіями, гласнымъ судомъ о своихъ убѣжденіяхъ на общихъ сходкахъ, несообщеніемъ другъ съ другомъ въ пищѣ, молитвословіяхъ, на конецъ анаѳематствованіями. Между тѣмъ всѣ эти внутреннія мѣры ни мало не располагаютъ безпоповщину и поповщину къ отступленію отъ своихъ убѣжденій и самоуправленія... И слѣдовательно причиною продолжающагося у насъ старообрядчества является не то, что ему *мѣшаютъ со внѣ* жить собственно жизнію и, за неимѣніемъ въ себѣ задатковъ къ продолженію ея, приблизится къ своей смерти...

Заключаемъ настоящую замѣтку повтореніемъ, что вышеупомянутый законъ 17-го апрѣля свидѣтельствуетъ безусловно о высокомъ культурномъ развитіи Русскаго общества. Устраненіе стѣсненій въ области религіи и укрѣпленіе началъ вѣротерпимости могутъ положить конецъ религіознымъ недоразумѣніямъ. Но съ другой стороны, полагаемъ, совершенно несправедливо считать, какъ думаютъ нѣкоторые, администра-

тивныя мѣропріятія противъ иновѣрныхъ группъ ненужной и даже вредной „урѣзкой“ свободы вѣры. Въ частности мы совершенно недопускаемъ мысли, что эти мѣропріятія могутъ служить одною изъ главныхъ причинъ продолжающагося старообрядчества. И напрасно старообрядцы, послѣ обнародованнаго 1 апрѣля с. г., Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта о согласованіи нѣкоторыхъ постановленій свода законовъ съ Высочайше утвержденными 17 апрѣля 1905 г. положеніями Комитета министровъ объ укрѣпленіи началъ вѣротерпимости, смущаются и „ни за что не хотятъ вѣрить новому узаконенію Государя“¹⁾. Только недостаточное пониманіе истинныхъ стремленій русскаго старообрядческаго раскола, забывчивость относительно правъ и преимуществъ господствующей вѣры и излишняя самомнительность глаголемыхъ старообрядцевъ могутъ утверждать въ послѣднихъ мысляхъ, что съ новымъ закономъ 1 апр. с. г., „потускнѣлъ“, утратилъ свою силу прошлогодній Высочайшій указъ о вѣротерпимости...

Б.

О возрожденіи церковно-приходской общины.

(Окончаніе *).

Обращаясь къ хозяйственному управленію древне-*русскихъ* приходовъ, мы должны признать, что приходскимъ общинамъ на Руси въ древности были предоставлены широкія права и полное самоуправленіе. Общины имѣли право распоряжаться церковными имуществами совершенно самостоятельно, безъ сношенія съ епископскою властію, и употреблять ихъ даже на воспособленіе прихожанамъ хлѣбомъ и деньгами, если въ этомъ возникала потребность,—и на другія приходскія нужды. Такъ, по мѣстамъ существовали богадѣльни („шпитали“), устраивались „братчины“, т. е. трапезы для нищихъ и пришлыхъ богомольцевъ въ особые дни празднествъ, и проч. Община избирала старосту, который и былъ фактическимъ распорядителемъ и расходчикомъ церковно-приходской казны, дававшимъ отчетъ

¹⁾ „Гол. Старообр.“ № 27, стр. 1.

*) См. „Извѣст. по Харьковской епархіи“ № 7 за 1906 годъ.

въ своей дѣятельности и въ расходованіи денегъ только общему собранію прихожанъ, причемъ община ежегодно требовала отъ него при этомъ цѣлованія *иконы Спаса* (своего рода присяга).

Власть епископа выражалась только въ сборахъ ежегодной опредѣленной дани отъ церквей. Въ этомъ отношеніи церковно-бытовой укладъ русской жизни пошелъ даже гораздо дальше, чѣмъ въ Византіи и вообще на востокъ.

Чѣмъ объяснить такое явленіе?

По нашему мнѣнію, причиною столь слабого и противоканоническаго епископскаго надзора за древне-русскимъ церковнымъ хозяйствомъ являлись чисто-русскія бытовыя и территориальныя условія приходской жизни. Съ постепеннымъ, довольно медленнымъ распространеніемъ христіанства на необъятныхъ и мало заселенныхъ пространствахъ тогдашней Россіи, приходы образовывались медленно, вдали отъ епископовъ, которыхъ и тогда на Руси было очень мало. Лишь только въ известномъ мѣстѣ набиралось достаточно христіанъ, какъ епископы безъ особыхъ формальностей благословляли открытіе прихода и постройку церкви. Естественно, что и завѣдываніе хозяйствомъ такихъ церквей епископы предоставляли вновь образовавшейся общинѣ на началахъ самой широкой свободы, — лишь бы дружище образовывались новые приходы. Этимъ же объясняется и развитіе въ древней Руси такъ-называемаго „кѣиторства“, т. е. права постройки церквей отдѣльными лицами, а также — и обычай строить церкви въ городахъ улицами и „концами“, а въ деревняхъ — округами и волостями. Такія церкви являлись или частною собственностію „кѣиторовъ“, имѣвшихъ право пользоваться доходами отъ своихъ церквей даже въ свою личную пользу и безконтрольно управлять ихъ имуществами, или „мірскимъ строеніемъ“, общинною собственностію ¹⁾.

Если мы, теперь, обратимся къ сравнительной оцннкѣ такого порядка веденія церковнаго хозяйства и вообще церковно-бытового уклада древне-русской жизни, то мы, въ интересахъ объективности, должны отмѣтить въ ней на ряду съ явленіями

¹⁾ У А. А. Папкова: „Древне-русскій приходъ“, „О необходимости возрожд. приход. строл“ и др.

свѣтлыми и симпатичными, много темнаго и безпорядочнаго. Такъ, напр., на „братчинахъ“ предки наши такъ упивались, что производили буйства, драки, покражи и другія безчинства, требовавшія „братскаго“ суднаго вмѣшательства („братчина судила, какъ судьба“). На церковныхъ погостахъ и въ самомъ даже храмѣ происходили шумъ и споры во время приходскихъ собраній и во время заключенія разныхъ хозяйственныхъ и другихъ житейскихъ сдѣлокъ. Замѣчались почти всегда неисправности въ возвратѣ выдаваемыхъ ссудъ изъ церковной казны и даже полное расхищеніе церковнаго достоянія, и мн. др. Особенно же неприглядною стороною выступаетъ полное неуваженіе древней Руси къ своимъ пастырямъ и даже владыкамъ, зависѣвшее отъ совершенно безправаго и нищенскаго положенія духовенства (сельчане и горожане не только *избирали*, но и *увольняли* духовенство по своему произволу, принимая другихъ лицъ за меньшую плату) и отъ полнѣйшаго произвола прихожанъ въ завѣдываніи всѣми церковными дѣлами. *Вольные*, напр. новгородцы иногда *самовольно* прогоняли даже своихъ архипастырей; а о псковичахъ ихъ митрополитъ Маркеллъ жаловался царямъ Ивану и Петру Алексѣевичамъ: „Въ Псковѣ и его пригородахъ съ уѣздами архіереи надѣ церквами воли не имѣютъ, а по древнему обыкновенію владѣютъ церквами мужики; церкви всѣ надѣлены вотчинами, и этими вотчинами владѣютъ и *корыстуются сами мужики*, настолько непослушные архіерею, что если архіерей посылаетъ имъ указъ, они его не слушаютъ и безчестятъ, и *многая церковная казна пропадаетъ за ними отъ давнихъ лѣтъ*“ („Учебн. церков. права“, Н. Суворова, 2 изд. 1902 г. стр. 134).

Приведенныя справки изъ нашего древняго церковно бытового уклада даютъ намъ право думать, что далеко не вся наша старина достойна идеализаціи и нашего подражанія ¹⁾, и что современный укладъ нашей церковной жизни вызванъ далеко

¹⁾ Даже такой усердный поборникъ стариннаго церковно-бытового уклада въ Россіи, какъ А. А. Папковъ, принужденъ былъ оговориться: «Мы вовсе не намерены идеализировать прошлое, но хотимъ освѣтить нѣкоторыя выдающіяся черты нашей древней допетровскихъ временъ, церковно-общественной жизни» (необх. возрод. церк. строя“, стр. 26).

не однимъ только стремленіемъ свѣтской и духовной центральной власти все въ ней забрать въ свои руки, на все наложить въ ней печать преградъ и формализма.

Конечно, настойчивое домогательство къ самостоятельному завѣдыванію приходскихъ общинъ церковнымъ имуществомъ и капиталами вызвано причинами сложными и серьезными: а) необеспеченностію, какъ иные увѣрены, церковнаго достоянія при современномъ безконтрольномъ распоряженіи имъ со стороны церковныхъ старостъ; б) чрезмѣрнымъ обремененіемъ церквей сборами и налогами, убившимъ приходскую благотворительность, и мн. др.

Оставляя въ сторонѣ вопросъ, напр., о положеніи старостъ, по его сложности и невозможности разобраться во всѣхъ подобныхъ вопросахъ при тѣсныхъ рамкахъ нашего чтенія ¹⁾, остановимся нѣсколько на томъ несомнѣнномъ фактѣ, что церкви наши сильно обременены налогами, такъ что въ церквяхъ бѣдныхъ всѣ свободныя суммы уходятъ на сторону, и сами церкви терпятъ отъ этого крайнюю нужду. О постройкѣ и содержаніи на церковный счетъ больницъ, школъ и о воспособленіи, въ бѣдственныхъ случаяхъ, прихожанамъ—большинство церквей и помышлять не можетъ.

Но такое обремененіе церквей налогами вызвано причинами также серьезными и сложными. Пока жизнь нашихъ предковъ была незатѣйлива и проста, пока всѣ, даже духовные запросы ея, были до крайности ограничены, до тѣхъ поръ русскій народъ обходился пастырями съ самымъ незатѣйливымъ образованіемъ. Отъ кандидата во священники требовалось умѣнье читать по славянски и „править церковную службу“. Но часто и это ставилось на второмъ планѣ: главное для каждой почти общины заключалось въ томъ, чтобы ея кандидатъ, съ которымъ община вступала въ договоръ, поменьше бралъ за требы и былъ въ полномъ у нея послушаніи. Вслѣдствіе этого часто священники „едва брели по книгѣ“. Естественно, что такіе кандидаты во священство могли учиться грамотѣ и церковной службѣ или у своихъ отцовъ, или у особыхъ „мастеровъ“ (грамотѣевъ).

¹⁾ Интресующихся этимъ вопросомъ отсылаемъ къ нашимъ „Замѣткамъ о возр. церк. прих.“, Харьк., 1904 г., стр. 41—42, 58—67 и др.

Когда жизнь пошла со времени Петра Великого большими шагами впередъ, то и къ пастырямъ она предъявила требованія иныя. Постепенно стали открываться школы—сперва при архіерейскихъ домахъ, а потомъ, съ начала XIX вѣка, и особыя спеціальныя училища¹⁾. На содержаніе ихъ понадобились деньги, которыхъ добровольно ни приходы не дали, ни государство не могло отпускать въ достаточномъ количествѣ, такъ какъ съ развитіемъ жизни, у государства возникли въ громадномъ размѣрѣ и свои спеціальныя нужды. Отсюда и появилось постепенное обложеніе церковей налогами на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній и даже отобраніе при Александрѣ I церковныхъ суммъ (около 6 милл.) на образованіе училищнаго неприкосновеннаго фонда.

Есть много и другихъ серьезныхъ потребностей, вызвавшихъ обложеніе церковей²⁾. Итакъ какъ въ современныхъ исканіяхъ

¹⁾ Греко-славянско-латинской школы (нынешней Московской академіи), Кіевской школы Боголюбскаго братства (Кіево-Могилянскій академіи) и различнаго „монастырскаго книжнаго просвѣщенія“, какъ единственныхъ тогда разсадниковъ просвѣщенія на Руси, при томъ—открывавшихся большею частію далеко не съ началомъ въ ней христіанства, мы здѣсь не имѣемъ въ виду. Школы эти были небольшими оазисами на необъятномъ пространствѣ древней Руси и едва могли пополюлять ряда высшаго духовенства и другихъ „служильныхъ“ людей.

²⁾ Сборы въ церквяхъ и обложеніе ихъ производится, между прочимъ, на содержаніе Епархіальнаго Попечительства о бѣдн. духовн. званіи; въ пользу Гроба Господни; на содержаніе церк.-приходскихъ школъ; на распространеніе православія между язычниками; на устройство и содержаніе бѣднѣйшихъ церковей въ Имперіи; въ пользу православныхъ поклонниковъ въ Палестинѣ; въ пользу бѣдныхъ славянъ; на Красный и Бѣлый кресты; въ пользу пострадавшихъ отъ различныхъ бѣдствій: пожаровъ, неурожая, наводненій, землетрясеній и проч.; на устройство и реставровку въ различныхъ мѣстностяхъ и странахъ храмовъ и памятниковъ, имѣющихъ особое культурно-историческое или національно-религіозное значеніе, и т. д. Что сказать о всѣхъ этихъ сборахъ и налогахъ?—Несомнѣнно, всѣ они сильно обременяютъ приходскія церкви и часто идутъ за счетъ доходности послѣднихъ и спеціально-приходскаго благодворенія. Сокращеніе ихъ и строгій пересмотръ безусловно необходимы. Но въ то же время не надо забывать и того, что „рука дающаго никогда не оскудѣваетъ“; что совершенно уничтожить всѣ эти сборы и налоги равносильно уничтоженію массы высоко-христіанскихъ, просвѣтительныхъ и благотворительныхъ учреждений, питающихся всецѣло на народную копѣйку, подаваемую „съ молитвою и крестнымъ знаменіемъ“; что въ Церкви, какъ въ живомъ союзѣ вѣрующихъ, какъ въ Тѣлѣ Христовомъ, *страдаетъ ли одинъ членъ, страдаетъ съ нимъ вся члены* (1 Кор. XII, 26), каковую любовь заповѣдала намъ Апостольская древность (*братомолюбъ и страномолюбъ не забываетъ*—Евр. XIII, 1—2; похваленіе Ап. Павломъ церковей

полной хозяйственной автономіи въ приходскихъ церквахъ ясно выражено, какъ показываетъ печальный опытъ послѣдняго времени, стремленіе лишить, прежде всего, духовно-учебныя заведенія ихъ естественнаго и законнаго способа содержанія за счетъ церквей, для коихъ они поставляютъ пастырей, то и передача приходской общинѣ полного, активнаго и свободнаго распоряженія церковными суммами должна быть, прежде всего, обусловлена законнымъ и надежнымъ обезпеченіемъ духовно-учебныхъ заведеній (см. редакціонную замѣтку „Церков. Вѣдомостей на статью А. Папкова „Мѣры къ восстановленію прихода“, № 4, 1906 г.; см. также большинство отзывовъ архипастырей, напр., Высокопреосвященнаго Арсенія Харьковскаго и Преосвященнаго Стефана Могилевскаго, о церковн. реформѣ).

Что касается, далѣе, вопроса о выборномъ началѣ въ древле-вселенской и нашей русской Церкви, то, кажется, должно нынѣ признать научно установленнымъ положеніе, что вопросъ этотъ рѣшался вездѣ въ древности въ положительномъ смыслѣ ¹⁾.

Изъ громаднаго количества каноническихъ и историческихъ свидѣтельствъ приведемъ, въ подтвержденіе этого положенія, хотя бы слѣдующія:

Книга Дѣяній св. Апостоловъ повѣствуетъ, что по предложенію Ап. Петра *върующіе* представили двухъ кандидатовъ на мѣсто Иуды предателя, изъ которыхъ и былъ избранъ Матѣій по жребію (Дѣян. I, 16—26). Такъ же *соимомъ върующахъ* были избраны первые діаконы, и Апостолы на нихъ только

Коринтской и Македонской за оказаніе помощи бывшей въ нуждѣ церкви Иерусалимской—II Кор. VIII, 1—24; Филип. IV, 15—16; установленіе даже особаго дня (воскреснаго) для благотворенія—I Кор. XVI, 1—2), и что, по сему, употребленіе общинами своихъ приходскихъ капиталовъ исключительно на свои нужды,—въ городахъ, напр., на пышныя украшенія храмовъ золотомъ и вычурную архитектуру, было бы дѣломъ противохристіанскимъ.

¹⁾ См., напр., слѣдующіе трактаты и изслѣдованія: „Духовенство древней Церкви“, А. Лебедева; его же статья въ „Церковной газетѣ“ за 1906 г. №№ 1 и 2: „Объ избраніи епископовъ въ древней вселенской и русской Церкви“, изъ которой заимствуемъ вѣкоторыя цитаты. См. интересное, но совершенно отрицательное рѣшеніе этого вопроса преосв. Автономъ, еписк. Волинскимъ (доклады записки Св. Синоду, въ „Богословск. Вѣсти.“, декабрь, 1905 г., и въ „Церковн. Вѣд.“, 1906 г. № 6) и разборъ этой записки Н. П. Аксаковымъ въ сборникѣ „къ церковному собору“. См. „Выборное начало въ духовенствѣ“, Маркевича, въ „Трудахъ Киевск. духовн. академіи“, за 1872 г., авг. и сент.

возложили руки, т. е. *посвятили* (—VI, 1—6). Св. Клементъ Римскій (ученикъ Апостольскій) свидѣтельствуеъ, что Апостолы поставляли въ епископы испытанныхъ мужей *съ согласія всей церкви* (посл. къ Коринѣ. гл. 44). Св. Киприанъ Карфагенскій называетъ участіе народа въ избраніи епископовъ установленіемъ *божественнымъ* и преданіемъ *апостольскимъ*, которыя соблюдаются *повсюду* (Epist. 68). Поэтому, св. Амвросій Медиоланскій пишетъ къ церкви Верчельской: „Выборъ епископа долженъ быть, по примѣру отцовъ, *съ согласія народа*, и *выбору* не слѣдуетъ давать никакого значенія, если народъ не согласенъ имѣть у себя епископомъ того, кого ему предлагаютъ“ (Epist. ad eccles., 58).

Участіе народа въ избраніи епископовъ выражалось въ древней Церкви неодинаково. Иногда народъ давалъ свое свидѣтельство объ избранномъ уже во епископа соборомъ *пресвитеровъ*, какъ это было напр. въ Александріи (свидѣт. Лампридія „Vita Alex. Severi“). Иногда же самъ народъ избиралъ трехъ или даже одного кандидата во епископа и представлялъ ихъ епископамъ, которымъ въ послѣднемъ случаѣ оставалось лишь утверждать выборъ народа. О послѣднемъ способѣ избранія въ Постановленіяхъ Апостольскихъ (кн. VIII, гл. 4) говорится такимъ образомъ: „Въ епископы *рукополагаютъ* того, кто безпороченъ во всемъ, избранъ *всѣмъ народомъ*, какъ наилучшій“.

Въ соотвѣтствіи съ этими церковными постановленіями шла и практика древней церкви въ избраніи лицъ на священныя степени. Извѣстны: а) случай избранія всѣмъ народомъ Миланскаго префекта Амвросія во епископы—въ то время, когда онъ еще не былъ даже христіаниномъ, а только былъ въ числѣ оглашенныхъ; б) случай избранія Фабіана епископомъ Римскимъ вслѣдствіе того, что во время выборовъ, когда всѣ были въ затрудненіи, кого выбирать, на голову Фабіана слетѣлъ откуда—то сверху голубь; в) случай избранія на Константинопольскую кафедру Антиохійскаго пресвитера Іоанна, о которомъ въ то время уже всюду было извѣстно, какъ о человѣкѣ учительномъ и краснорѣчивомъ, и мн. др.

При этомъ, нужно замѣтить, что принципъ народнаго избранія въ древней церкви архипастырей настолько былъ жа-

вучъ и крѣпокъ, что ему принуждены были уступать епископы даже и въ тѣхъ иногда случаяхъ, когда находили ихъ не вполне каноничными. Такъ было, напр., въ Кесаріи Капподокійской въ 361 г. при избраніи въ епископы гражданскаго чиновника Евсевія, человѣка высокаго по жизни, но еще тогда не крещеннаго; при избраніи народомъ Синезія, знаменитаго епископа Птолемаидскаго (въ Египтѣ) въ V вѣкѣ, человѣка знатнаго и ученаго, но который, при избраніи, поставилъ условіемъ оставаться въ брачномъ сожителствѣ и не оставлять своихъ ученыхъ занятій и нѣкоторыхъ философскихъ мнѣній.

Итакъ, принципъ свободнаго народнаго избранія въ священныя степени мы видимъ всеобщимъ и господствующимъ въ древней вселенской Церкви на пространствѣ нѣсколькихъ столѣтій. Въ церкви Римской онъ существовалъ до X—XI вѣка ¹⁾; въ церкви же Византійской начало ограниченію этого принципа было положено еще въ IV вѣкѣ, затѣмъ это право было особенно стѣсняемо въ VI в. при императорѣ Юстиніанѣ и наконецъ, окончательно было уничтожено 3-мъ правиломъ VII вселенскаго собора, коимъ было установлено: „Всякое избраніе въ епископа, или пресвитера, или діакона, дѣлаемое мірскими начальниками, да будетъ недѣйствительно по правиламъ. А имѣющій произвестися въ епископа долженъ избираемъ быти отъ епископовъ, яко отъ святыхъ отецъ въ Никей опредѣлено въ правилѣ. Утверждать же таковыя дѣйствія въ каждой области подобаетъ ея митрополиту“ ²⁾.

¹⁾ Замѣчательно, что начало его ограниченію было положено въ церкви восточной, Византійской, при томъ—довольно рано, именно—въ IV в. на Лаодикійскомъ соборѣ, который 13-мъ правиломъ постановилъ: „Да не будетъ позволено сборищу народа избирати имѣющихъ произвестися во священство“. Есть, впрочемъ, основанія предполагать, какъ замѣчаетъ проф. Лебедевъ („Объ избраніи еписк.“, „Церк. газ.“, 1906 г. № 2, стр. 3, подстр. примѣч.), что правило это, какъ постановленіе помѣстнаго собора, не было поддержано другими церквами, почему и не получило еще въ то время широкаго примѣненія; да и было направлено не противъ народа вообще, а противъ черни (δῦλος), производившей шумъ и безпорядки во время выборовъ.

²⁾ Проф. А. Лебедевъ по поводу этого постановленія VII вселенск. собора замѣчаетъ, что правило (4-е) Никейскаго собора, на которое ссылается VII вселенскій соборъ, рѣшительно не оправдываетъ такой ссылки, такъ какъ правило говоритъ только о *поставленіи* или *рукоположеніи* епископа, но не касается самаго избранія, бывшаго, по свидѣтельству всѣхъ памятниковъ, народнымъ. *Ibid.*

Тѣмъ не менѣе, сознание о выборномъ началѣ было настолько живучимъ, что даже и послѣ VII вселенск. собора оно перешло изъ Номоканона въ нашу Кормчую книгу и было руководственнымъ у насъ во весь до-Петровскій періодъ.

Памятниковъ этому осталось достаточно. Такъ, во Владимірской лѣтописи говорится: „Нѣсть достойно наскакати на святительскій чинъ на мздѣ, но его же Богъ позоветъ, князь восхоцеть и людіе“, почему „въ 1183 г. князь Всеволодъ III не привіялъ присланнаго митрополитомъ епископа, грека Николая, именно потому, что тотъ не былъ избранъ земскими людьми“. Впрочемъ, въ сѣверной Руси ¹⁾ право народа на избраніе себѣ епископовъ прекратилось довольно скоро и, съ развитіемъ власти великаго князя, уступило мѣсто назначенію епископовъ отъ митрополита и князя. Въ юго-западной же Руси это право народное сохранялось довольно долго ²⁾ и было поддерживаемо даже Москвою, послѣ соединенія съ нею Малороссіи, вплоть до Петра I, когда этотъ императоръ уничтожилъ его въ Россіи повсемѣстно (проф. *Лебедевъ*, цитов. ст. изъ „Церк. Газеты“).

Все сказанное о правѣ народномъ на избраніе епископовъ касается и избранія старинными приходскими общинами себѣ священниковъ и остальныхъ клириковъ, причемъ принципъ народнаго избранія низшаго духовенства въ старинной Руси соблюдался строже, долѣе и повсемѣстно. Чѣмъ объяснялось послѣднее обстоятельство, нами отчасти уже сказано, когда

¹⁾ За исключеніемъ вольнаго Новгорода, гдѣ епископы выбирались народнымъ *отче* и были часто первыми *земскими* людьми, имѣя довольно большое вліяніе на общину.

²⁾ Изъ грамоты князя Витовта и опредѣленія Варшавскаго сейма въ 1543 г видно, что короли, отнимая у православныхъ различныя привилегіи, принуждены были оставить за ними право избирать въ митрополиты Киевскіе того, кого они захотятъ. Сигизмундъ III, издавшій особую грамоту о присвоеніи себѣ народнаго права по избранію іерарховъ, съ цѣлью возведенія въ епископы и митрополиты кандидатовъ изъ уніатъ, принужденъ былъ отказаться отъ присвоеннаго себѣ права и признать архіереевъ, избранныхъ въ 1620 году въ Киевѣ *собраніемъ* православныхъ христіанъ (духовенствомъ, дворянствомъ и народомъ) и посвященныхъ бывшимъ въ то время въ Киевѣ іерусалимскимъ патріархомъ Теофаномъ. Право это было восстановлено въ полной силѣ и составѣ сыномъ указаннаго короля (Сигизмунда III), Владиславомъ VI на Варшавскомъ съѣздѣ въ 1682 г.

была рѣчь о хозяйственномъ положеніи древне-русскихъ приходовъ. Если епископами древней Руси всячески было поощряемо открытіе новыхъ приходовъ и постройка церквей, то естественно, что каждой такой приходской общинѣ предоставлялось право и свободнаго выбора себѣ духовенства. Право это было подтверждено Стоглавымъ соборомъ (1553 г.) и даже „Духовнымъ Регламентомъ“ Петра I, уничтожившаго право народнаго выбора епископовъ.

Но, съ другой стороны, каждая вновь образовавшаяся приходская община не только имѣла право, но и обязана была представить епископу своего кандидата. Дѣло въ томъ, что грамотныхъ людей было мало, и епископы были въ большомъ затрудненіи имѣть своихъ собственныхъ кандидатовъ для новыхъ приходовъ. Поэтому, обычай приходскаго избранія, какъ изяснено Св. Синодомъ отъ 18 іюля—8 августа 1884 года, получилъ свое начало и укрѣпился на Руси не столько по какимъ либо каноническимъ основаніямъ, сколько въ силу крайней необходимости. Владимірскій соборъ (въ 1274 году), на который обычно ссылаются защитники выборнаго начала въ духовенствѣ, обязалъ приходскія общины прискивать *грамотныхъ людей* и представлять ихъ со своими одобреніями для посвященія—не почему нибудь иному, а—вслѣдствіе недостаточности сколько-нибудь подходящихъ лицъ для замѣщенія священно-служительскихъ мѣстъ, дабы не оставлять церкви „безъ пѣнія“.

Когда говорятъ о возстановленіи у насъ „искони принадлежащаго христіанскимъ народамъ права избранія духовенства“, то всегда указываютъ на „глубокое этическое начало свободнаго избранія себѣ духовнаго отца, наставника и руководителя“ (А. Папковъ), изъ какового порядка возникало де взаимное тѣсное общеніе пастырей съ пасомыми и полнота христіанской жизни. Но наша отечественная исторія сохранила факты совсѣмъ иного свойства. То правда, что духовенство въ древней Руси было близко къ народу, ибо оно исходило изъ него же и ничѣмъ особымъ отъ него не разнилось. Оно принимало участіе даже въ земской жизни народа и иногда имѣло въ ней большее значеніе. Особенно это нужно сказать о епи-

скопахъ. Старинные дьяки часто были въ приходѣ, помимо священника, единственно грамотными людьми и имѣли поэтому значеніе вышнѣшнихъ нотаріусовъ.

Но если даже епископы, какъ мы видѣли, напр., въ Новгородѣ и Псковѣ, часто не имѣли подобающаго значенія и вліянія на дѣла церковныя, то объ остальномъ духовенствѣ сохранилась масса такихъ свидѣтельствъ, которыя единогласно раскрываютъ намъ положеніе его въ древней Руси совершенно безправымъ, нищенскимъ и унижительнымъ. Священниковъ, какъ мы уже раньше замѣтили, не только *избирали*, но и *увольняли* по своему произволу, лишь бы новый кандидатъ былъ по дешевле и покладистѣе, точь въ точь какъ въ современныхъ раскольничьихъ толкахъ!... О нравственномъ вліяніи и духовномъ руководствѣ такого безправнаго, невѣжественнаго и порочнаго духовенства, о его высокомъ авторитетѣ, объ избраніи духовниковъ на началахъ этическихъ, и рѣчи, конечно, быть не могло. Духовенство наши предки любили держать „въ черномъ тѣлѣ“ и помыкать имъ по своему произволу, чувствуя себя хозяевами положенія. „Мое дѣло грѣшить, а твое дѣло меня разрѣшить“, говорили у насъ въ старину о священникахъ... О безправомъ и униженномъ положеніи нашего стариннаго духовенства свидѣствуетъ, далѣе, какъ обычай вступать съ нимъ въ безцеремонный торгъ за требоисправленія, такъ и размѣры получавшагося вознагражденія. За молитву, напр., женѣ родившей священнику платилось 1—3 к., за крестины 5—10 коп., за свадьбу 10—50 к., за погребеніе 5—30 к., при томъ—большою частію не деньгами, а пирогами, блинами, вязанками соломы, да и то не всегда исправно. („Странникъ“; 1903 г., окт., статья А. Л.: „Источники матеріальнаго обезпеченія приходскаго духовенства“). Профес. Знаменскій („Приходское духовенство“) подсчиталъ, что въ Вѣликороссіи священникъ получалъ среднимъ числомъ 11 р. 40 к. въ годъ!—сумма и для старинной Руси допетровской эпохи совершенно нищенская! И вотъ, „постоянная зависимость нашего бѣдствовавшаго духовенства отъ прихожанъ заставляла его заискивать у послѣднихъ, дѣлать имъ послабленія въ видахъ полученія большей платы... Въ отношеніяхъ его къ по-

мѣщяку, отъ котораго можно было ожидать дѣйствительной помощи, священникъ обыкновенно становился въ такую зависимость, что обращался почти въ штатъ его домашней дворни“ (Цитов. ст. изъ „Странника“, стр. 529).

Но бывало и хуже того. Беллетристика и историческія воспоминанія не столь отдаленной отъ насъ эпохи, напр., 40 и 50 годовъ истекшаго XIX столѣтія, содержатъ массу разсказовъ о томъ, какъ помѣщикъ, ради потѣхи, или въ необузданномъ гнѣвѣ, травилъ попа псами, дралъ розгами на конюшнѣ и т. д.

Ради списканія же себѣ пропитанія, духовенство должно было пахать и косить на-ряду съ самымъ зауряднымъ крестьяниномъ. Какіе происходили отсюда плоды для его прямого, пастырскаго дѣла, писатель XVIII вѣка Ив. Посошковъ, говоритъ такъ: „У насъ въ Россіи сельскіе попы питаются своею работою и ничѣмъ они отъ пахотныхъ мужиковъ не отмѣнны; мужикъ за соху, и полъ за соху; мужикъ за косу, и попъ за косу; а церковь святая и духовная паства остается въ сторонѣ... У коихъ церквей по одному попу, то чаю и во весь годъ обѣденъ десятка другаго не отслужить; понеже аще пашни ему не пахать, то голодну быть. И ради земледѣльчества поповскаго стоятъ церкви Божіи, яко пустыя храмины, безъ славословія Божія, а православные христіане умирають за ихъ земледѣльчествомъ ничѣмъ же отмѣнно отъ скота“.

Вотъ что сохранила намъ исторія о положеніи духовенства въ древней Руси, имѣвшей неотъемлемое право народнаго избранія,—и о тѣсномъ, будто бы, единеніи его съ народомъ. Единеніе, несомнѣнно, было самое тѣсное, но оно было не на пользу народа и не вызывало его духовнаго роста и процвѣтанія. И если такое униженное положеніе духовенства во многомъ зависѣло отъ общей некультурности нашей родины, невѣжества и грубости ея нравовъ, то не въ меньшей степени вытекало и изъ самого права древнихъ общинъ быть хозяевами положенія, избирать и увольнять духовенство по своему произволу. И потому вопросъ о сравнительномъ достоинствѣ способовъ полученія приходскими общинами духовенства: путемъ ли стариннаго права народнаго избранія, или же ны-

вышнимъ способомъ назначенія со стороны центральной духовной власти,—(вопросъ этотъ) нынѣ, съ пробужденіемъ церковной жизни и съ стремленіемъ возродить вмѣстѣ съ церковными общинами и всю вообще церковно-общественную жизнь у насъ въ Россіи, приобретаетъ чрезвычайную важность и сложность.

Несомнѣнно, нынѣшній способъ назначенія духовенства имѣетъ массу сторонъ вредныхъ для дѣла церковнаго. Отрицательныя стороны этого способа у всѣхъ насъ на лицо; это: замкнутость духовно-учебныхъ заведеній и монополизациа духовнаго просвѣщенія, убившія свободное стремленіе лучшихъ членовъ каждой общины къ посвященію себя духовной жизни и къ изученію слова Божія; слишкомъ раннее предназначеніе питомцевъ этихъ заведеній—юношей еще духовно неокрѣпшихъ, къ служенію Церкви и предоставленіе имъ возможности создавать для себя карьеру безъ особаго призванія и воодушевленія своимъ высокимъ долгомъ; посвященіе нынѣшнихъ юношей—міряпъ прямо въ пресвитеры, вопреки практикѣ древней Церкви и 10-го правила Сардикійскаго собора о томъ, чтобы епископы и пресвитеры не прежде поставлялись, какъ совершатъ служеніе чтеца и діакона, дабы впродолженіе не слишкомъ малаго для сего времени „могли быть усмотрѣны ихъ вѣра, благонравіе, постоянство и кротость“; частое перемѣщеніе высшаго и низшаго духовенства, препятствующее возникновенію взаимнаго сближенія его съ народомъ и установленію тѣсныхъ нравственныхъ связей. Много указываютъ и другихъ несовершенствъ въ системѣ назначенія духовенства...

Но если мы будемъ судить о той и другой системѣ не по отвлеченнымъ теоріямъ и выводамъ, а по принципу избранія изъ нѣсколькихъ золь меньшаго, то прійдемъ къ выводу, что до тѣхъ поръ, пока наши общины не возродятся духовно, введеніе выборнаго начала въ нашихъ общинахъ теперь же—будетъ движеніемъ дѣла съ конца, а не съ начала. „Начать возстановленіе православнаго приходскаго строя,—говорить въ своей запискѣ преосв. Антоній Волинскій,—съ введенія выборнаго начала—значить предлагать тяжко-большому жирную грубую пищу, полезную для атлета—рабочаго, но смертельную для тифознаго кліента. Наша церковная община для избранія

достойнаго пастыря теперь *не правоспособна*; напротивъ, избирательное право будетъ причиной глубокой деморализаціи (развращенія) паствы и самого нежелательнаго пониженія уровня духовенства... Простодушныхъ крестьянъ будутъ располагать въ свою пользу, во-первыхъ, всякіе духовные и полудуховные проходимцы—выгнанные монастырскіе послушники, невѣжественные и пьяные дьячки, затѣмъ—честолюбивые мужики—мирофды, мелкіе торговцы, умѣющіе угостить народъ и показать имъ (ему?) свое искусство пѣть на гласы и читать по-славянски. Вѣдь бѣльшаго народъ не сумѣетъ потребовать отъ будущаго іерея“. Указавъ, затѣмъ, преимущества выборнаго начала въ приходоухъ, возрожденныхъ въ истинно апостольскомъ духѣ, заключающіяся въ томъ, что „священство перестало бы быть предметомъ житейской профессіи, но снова получило бы характеръ апостольскаго призванія, когда смиренный и благоговѣйный мірянинъ не по своей волѣ, а по призванію Церкви, оставить всѣ житейскія попеченія и всего себя отдать на служеніе Богу и Церкви“, преосв. Антоній, вслѣдствіе современнаго непригляднаго духовнаго состоянія нашихъ приходоухъ и неизбѣжности, вслѣдствіе этого, поставлять священниковъ изъ нынѣшнихъ семинарій, замѣчаетъ: „Вѣдь за немногими исключениями, когда въ приходѣ послѣ смерти священника остается на лицо его родичъ, окончившій курсъ,—всѣ дипломированные искатели священства будутъ невѣдомы избирателямъ, и способъ угожденія первыхъ послѣднимъ въ чемъ будетъ состоять, какъ не въ давно извѣстномъ, излюбленномъ и—увы!—въ подобныхъ случаяхъ почти всеильномъ у насъ прибѣжищѣ всѣхъ избранниковъ, т. е. въ хмѣльномъ зельѣ, въ спаиваніи избирателей, которое при наличности многихъ кандидатовъ превратится въ такой аукціонъ, что небу станетъ жарко, а для кого это будетъ полезно кромѣ акцизнаго вѣдомства?—Въ настоящее время, когда опредѣленіе на священническія мѣста всецѣло сосредоточено въ одной инстанціи, послѣдняя можетъ наблюдать хоть относительную справедливость въ предпочтеніи долѣе прослужившихъ на епархіальной службѣ предъ только что окончившими курсъ, въ предпочтеніи прилежныхъ учениковъ семинаріи предъ плохими; наконецъ, вниматель-

ный епископъ можетъ узнавать и по существу благоговѣйныхъ и богомольныхъ юношей среди другихъ легкомысленныхъ и индифферентныхъ и послѣднимъ предложить предварительно усовершенствовать себя въ духовной жизни, въ проповѣданіи слова Божія, въ церковномъ уставѣ и т. д.—на низшихъ клировыхъ послушаніяхъ“.

Этой подробной выдержки изъ записки преосв. Антонія, думаемъ, вполне достаточно для сужденія о томъ, какой способъ нынѣ приложимѣе для полученія общинами духовенства, и умѣстно ли уже теперь и сразу, впредь до предварительнаго духовнаго возрожденія приходскихъ общинъ и до возникновенія среди нихъ апостольскаго духа любви и единенія (Ефес. IV, 3), вводитъ выборное начало духовенства въ Россіи, которая „и теперь, и—Богъ дастъ—еще на цѣлыя столѣтія останется почти сплошь деревенской“ (Проф. Болотовъ)¹⁾.

Мы почти кончаемъ. Въ своей продолжительной рѣчи мы не коснулись многихъ, даже отмѣченныхъ нами, сторонъ необходимаго и возможнаго возрожденія приходскихъ общинъ, какъ это возрожденіе обрисовывается представителями обоихъ, указанныхъ нами направленій. Такъ, мы не сказали еще о правѣ приходскихъ общинъ быть юридическими лицами, и опредѣленно не высказались о томъ, въ чемъ собственно состоитъ, и можетъ-ли быть приемлема, программа возрожденія приходскихъ общинъ, намѣчаемая большинствомъ нашихъ архипастырей въ докладныхъ запискахъ Св. Синоду.

Но о правѣ приходскихъ общинъ быть юридическими лицами можно сказать кратко, что осуществленіе этого права не можетъ встрѣтить серьезныхъ препятствій и уже иногда

¹⁾ Вопросъ о выборномъ въ Россіи епископатѣ въ наше мѣтущееся время рѣшенъ преосв. Антоніемъ Волынскимъ въ цитов. запискѣ также отрицательно и, за немногими неточными ссылками на историко-каноническія свидѣтельства, также глубоко-правдиво и основательно. О безправномъ и привиженомъ положеніи современнаго *выборнаго* духовенства въ восточныхъ церквахъ (напр. константинопольскомъ и іерусалимскомъ патриархахъ) можно читать у іеромон. Михайла (см. у *Болдавскаго*, „Врожденіе Церков. приход.“, стр. 41).

практикуется по мѣстамъ ¹⁾; но тогда лишь это право можетъ быть окончательно узаконено, когда, съ духовнымъ возрожденіемъ прихода, явится самое *понятіе* о приходѣ, какъ понятіе *юридическое*, чего теперь у насъ еще нѣтъ. „Нужно, говорятъ „Церковныя вѣдомости“ (1906 г. № 4, стр. 154—155), чтобы сначала жизнь воплотила въ извѣстныя конкретныя формы то церковное единеніе пастыря и паствы, которое именуется православымъ приходомъ, и тогда пытаться обнять его гражданскимъ, юридическимъ терминомъ, а не создавать такого термина для неопредѣлившейся еще организаціи, съ тѣмъ, чтобы подгонять къ нему эту организацію“.

Что же касается мѣръ и способовъ къ возрожденію приходскихъ общинъ на началахъ возрожденія, прежде всего, внутренняго, духовнаго, то уже изъ всей нашей рѣчи ясно каждому, въ чемъ, во 1-хъ, состоитъ программа послѣдняго направленія; во 2-хъ, къ какому направленію мы примкнули, какое изъ нихъ вызываетъ своею глубокою, внутреннею правдою наше полное сочувствіе. Нельзя же, въ самомъ дѣлѣ, представлять дѣло такъ, что, при современномъ духовномъ оскудѣніи нашихъ общинъ, при отсутствіи взаимнаго единенія между пастырями и пасомыми, при современномъ развитіи черствости и эгоизма, при всеобщей почти матеріализаціи помысловъ и стремленій, стоитъ лишь возвратитъ приходамъ правъ по самоуправленію, по избранію духовенства и проч., какъ явится само собою и единеніе духа, и взаимная любовь между всѣми членами приходскихъ общинъ, и готовность ко всякаго рода жертвамъ, и охота къ изученію слова Божія и къ духовному просвѣщенію. Вѣдь, съ этого нужно начинать, ибо всего этого почти нѣтъ у насъ, а не ставить главнаго и существеннаго въ конецъ возрожденія общинъ! Почитайте книгу Дѣяній апостольскихъ—и тамъ откроете секретъ золотого вѣка древнихъ христіанскихъ организацій. „Всѣ они (Апостолы), читаемъ въ ней, единодушно пребывали въ молитвѣ и моленіи“

¹⁾ Напр., въ Сумскомъ окружномъ судѣ недавно, въ 1901 г., былъ случай признанія прихода юридическимъ лицомъ. См. записки комитета министровъ и митр. Антонія, признавшія въ 1905 г. за приходами также право имѣть собственность, и др...

(Дѣян. I, 14). „И они (крещенные въ день сошествія Св. Духа) постоянно пребывали въ ученіи Апостоловъ, въ общеніи и преломленіи хлѣба и въ молитвахъ. Всѣ вѣрующіе были вмѣстѣ, и имѣли все общее. И продавали имѣнія и всякую собственность, прадѣляли всѣмъ, смотря по нуждѣ каждаго. И каждый день единомысленно пребывали въ храмѣ, и, преломляя по домамъ хлѣбъ, принимали пищу въ веселіи и простотѣ сердца, хваля Бога, и находясь въ любви у всего народа“ (--II, 42, 44—47). Чистая горячая любовь къ Богу и другъ къ другу, тѣсное единеніе между собою, постоянная молитва и простота сердца—вотъ что переполняло души первоначальныхъ христіанъ и побуждало эти души изливаться въ столь идеальныхъ и въ то же время простыхъ и естественныхъ формахъ жизни (напр. въ общности имущества, во взаимномъ назиданіи, въ братскомъ судѣ и вообще въ высокомъ взаимномъ духовномъ воздѣйствіи), что эта чистая, необычайная красота жизни первыхъ христіанъ вызывала поневолѣ всеобщую любовь и удивленіе. ¹⁾

Нельзя, конечно, обойтись безъ внѣшнихъ организацій, и не ихъ мы отрицаемъ. Мы даемъ имъ подобающее мѣсто и значеніе въ ряду другихъ, болѣе существенныхъ способовъ къ возрожденію приходской жизни. Св. Синодъ предоставилъ нынѣ полную возможность осуществлять подобныя организаціи въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, а именно: путемъ устройства приходскихъ собраній и открытія церковныхъ совѣтовъ. При помощи ихъ хорошій, энергичный священникъ многое можетъ сдѣлать для внѣшняго, административно-хозяйственнаго устройства своего храма и прихода. „Но вѣдь на эти собранія придутъ тѣ же люди, въ которыхъ ослабѣлъ христіанскій духъ. Положимъ, что придутъ, соберутся, но разговоры будутъ самыя житейскіе; если соберутся въ храмѣ, то постараются скорѣе

¹⁾ Даже А. А. Папковъ, много потрудившійся своими сочиненіями для внѣшне-правового возстановленія нашихъ приходскихъ общинъ, о необходимости, прежде всего, христіанской общительности говорить такъ: «Покажется эта чудодѣйственная общительность,—воскреснетъ и приходъ; не будетъ въ приходѣ духа братолюбія—всѣ формальныя мѣры, предпріятыя въ цѣляхъ приходскаго возрожденія, не приведутъ къ благимъ результатамъ». (О необход. возрод. приход строя стр. 50—51).

разойтись, а если въ жиломъ домѣ, то будутъ пить чай, курить табакъ, смѣяться и т. д. Собранія могутъ быть полезны тогда, когда сюда повлечетъ любовь къ дѣлу Христову; а не внѣшнее распоряженіе и не посторонній какой-либо интересъ. Собранія не начало, не причина оживленія, а уже слѣдствіе и плоды". (Ст. „Пастырь и приходъ“, изъ „Церк. Вѣд.“, 1906 г., № 5, стр. 230—231).

Вотъ почему, не отрицая полезности въ будущемъ устрояемыхъ приходскихъ собраний и церковныхъ совѣтовъ для внѣшне-правового и экономическаго положенія приходоѡ, мы всецѣло стоимъ за необходимость образованія у насъ нынѣ повсемѣстно, прежде всего, различныхъ братствъ, содружествъ, обществъ трезвости и другихъ религіозно-просвѣтительныхъ союзовъ; за развитіе всенароднаго пѣнія при богослуженіяхъ, за широкую и строго-церковную постановку церковно-приходскихъ школъ, съ обязательнымъ первоначальнымъ обученіемъ въ нихъ дѣтей всѣхъ членоѡ общины, и за другіе возможные и разнообразныя способы, при которыхъ бы христіане назидались, поучались въ словѣ Божіемъ, прививали себѣ высоко-христіанскую любовь, чистоту нравовъ и святость жизненныхъ идеалоѡ, и гдѣ бы истинный пастырь глубоко воздѣйствовалъ на души и сердца своего стада, ибо во всѣхъ почти внѣшнихъ, „правовыхъ“ организаціяхъ нѣтъ мѣста такому воздѣйствію! ¹⁾

Но во главѣ всѣхъ этихъ религіозно-духовныхъ союзовъ и организацій стоитъ пастырь и пастырь! О, какъ поэтому необходимо, какъ можно чаще, теперь вспоминать слова нашего Спасителя: „Жатвы много, а дѣлателей мало. Итакъ молитте Господина жатвы, чтобы выслалъ дѣлателей на жатву Свою“ (Матѡ. IX, 37—38). Поэтому-то, „для оживленія прихода прежде всего нужны добрыя пастыри, духомъ горячіе, Господу работающіе... Безъ добраго пастыря рѣшительно невозможна добрая, настоящая жизнь въ приходѣ. „Поражу пастыря, и разыдутся овцы стада“. Если нѣтъ въ приходѣ пастыря—усерднаго богомольца, ревностнаго проповѣдника и добраго наставника, радѣтеля о дѣлѣ Господнемъ, кто замѣнитъ его? Кто

¹⁾ Подробнѣе см. наши „Замѣтки о возрожд. церкви. прих.“, стр. 76—92.

оживить приходъ“?... „Пастырское воздѣйствіе“... Какое это высокознаменательное, многозначущее понятіе! „Это не значитъ постоянная проповѣдь; это постоянная пастырская забота, пастырская ревность, проявляемая во всемъ: и въ молитвахъ, и священнодѣйствіяхъ, и въ проповѣди. Гдѣ есть такое пастырское воздѣйствіе, тамъ пастырь объединяетъ всѣхъ. Такой пастырь старается, чтобы никто не погибъ, и это понимаютъ всѣ и льнутъ къ такому пастырю, какъ желѣзо къ магниту. Вотъ онъ со слезами молится у престола Божія отѣхъ, кому грозятъ соблазны; онъ падаетъ ницъ, молясь о погибающихъ въ грѣхахъ и о всѣхъ страдающихъ отъ разныхъ житейскихъ бѣдъ. Онъ священнодѣйствуетъ, и каждое движеніе, каждое слово—все проникнуто воодушевленною вѣрою. Онъ проповѣдуетъ, и каждое слово здѣсь—голосъ пастырскаго сердца; здѣсь бесѣда души, жаждущей спасенія братьевъ. Но вотъ богослуженіе окончилось; пастыря окружаютъ прихожане, каждый со своимъ дѣломъ, со своей нуждой. Одинъ нуждается въ молитвѣ, другой просить утѣшенія, третій предлагаетъ недоумѣнный вопросъ. Но не всѣ подошли только со своими личными нуждами. Тутъ сообщаютъ, кого нужно поддержать въ поведеніи, гдѣ ослабѣваетъ вѣра, кому нужна помощь матеріальная. Вечеромъ въ праздники опять богослуженія и опять пастырская бесѣда, только болѣе продолжительная, чѣмъ утромъ. Тутъ священнику предлагаютъ недоумѣнные вопросы, и онъ вмѣстѣ съ прихожанами обсуждаетъ ихъ... Пастырь поощряетъ прихожанъ и въ домахъ ихъ, внося сюда слово мира, вѣры и спасенія, а прихожане еще чаще приходятъ къ нему, бѣдные идутъ за помощію, скорбящіе за утѣшеніемъ... Тутъ пастырь и прихожане въ самомъ близкомъ и постоянномъ общеніи, ихъ тѣсно связываетъ вѣра, стремленіе къ спасенію и братская взаимная любовь. Тутъ высоко приподняты интересы вѣры и спасенія, оттого и тѣсна такъ связь пастыря и паствы. Это живой приходъ, это живая вѣтвь церкви Христовой“.

(Цитов. выше статья изъ „Церк. Вѣдомос.“ за 1906 г., № 5, стр. 231—232).

Священникъ Даниилъ Поповъ.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Архіерейское богослуженіе и церковный парадъ.

23-го апрѣля, по случаю дня тезоименитства Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, въ Харьковскомъ Кафедральномъ соборѣ, въ 9 час. утра, Преосвященнымъ Евгеніемъ Епископомъ Сумскимъ, въ сослуженіи соборнаго духовенства, была совершена божественная литургія, а послѣ нея отслуженъ благодарственный молебенъ. На богослуженіи присутствовали: начальникъ губерніи генераль-маіоръ Н. Н. Пѣшковъ, вице-губернаторъ В. А. Оленинъ, генералитетъ, чины гражданскаго и военнаго вѣдомствъ, представители правительственныхъ и общественныхъ учрежденій и молящіеся. Въ 11 час. утра на Соборную площадь прибыли войска и хоръ музыки. Прибывшія войска построились въ линію фронтомъ къ собору и ожидали парада. По окончаніи богослуженія, на Соборной площади состоялся парадъ. Принималъ парадъ вр. и. д. начальника гарнизона генераль-маіоръ П. А. Машинъ.

Перенесеніе чудотворной иконы Озерянской Вожіей Матери изъ Харьковскаго Покровскаго монастыря въ Куряжскій Преображенскій монастырь.

Въ субботу, 22 апрѣля, совершенъ былъ крестный ходъ съ чудотворной иконой Озерянской Вожіей Матери изъ Харьковскаго Покровскаго въ куряжскій Преображенскій монастырь. Утромъ послѣ богослуженія въ Покровскомъ монастырѣ, совершеннаго Преосвященнымъ Евгеніемъ, Епископомъ Сумскимъ, въ сослуженіи городского духовенства, чудотворная икона, сопровождаемая массой прибывшихъ въ Харьковъ изъ окрестныхъ деревень богомольцевъ и мѣстныхъ жителей, была несена попеременно духовенствомъ и мірянами изъ монастыря до часовни на Холодной горѣ, гдѣ икону ожидала братія Куряжскаго монастыря. Въ процессіи участвовало духовенство мѣстныхъ церквей, представители городской администраціи, богомольцы и войска—пѣхота при знамени и хоръ музыки отъ Тамбовскаго полка. Въ нѣкоторыхъ мѣ-

стахъ были устроены на улицахъ помосты, гдѣ предъ святой иконой совершались краткія богослуженія. Улицы, по которымъ двигалась процессія, всюду были полны народомъ. Картина перенесенія иконы въ общемъ была очень трогательна, благодаря многолюдству публики и хорошей солнечной погодѣ.

Посѣщеніе Преосвященнымъ Евгеніемъ, Епископомъ Сумскимъ, Харьковской Духовной Семинаріи.

Въ среду, 19-го апрѣля, с. г. Преосвященный Евгеній, Епископъ Сумскій, Викарій Харьковской епархіи, посѣтилъ Харьковскую духовную семинарію. Владыка прибылъ въ послѣднюю около 10 часовъ утра и прослѣдовалъ во 2 классъ, гдѣ происходилъ урокъ по математикѣ.

Здѣсь Преосвященный пробылъ 30 минутъ, а затѣмъ посѣтилъ 1 классъ, во время урока по гражданской исторіи. Прослушавъ отвѣты учениковъ и объясненія г. преподавателемъ, Архипастыръ выразилъ свое удовольствіе. Посѣтивъ затѣмъ о. ректора семинаріи, Владыка отбылъ, въ 12 час. дня, въ архіерейскій домъ.

Поѣздка Преосвященнаго Евгенія, Епископа Сумскаго, въ Сумской уѣздъ.

Во вторникъ, 25 апрѣля, въ 9 ч. 32 м. веч., Его Преосвященство Евгеній, Епископъ Сумскій, по порученію Высокопреосвященнаго Архіепископа Арсенія, выѣхалъ изъ Харькова въ Сумской уѣздъ для обзорннй церкви и учебныхъ заведеній. Въ эту поѣзду Его Преосвященство посѣтитъ города: Сумы и Бѣлополье и села: Павловки, Ободы, Ястребенное, Рѣчка и Виры; въ Сумахъ, Бѣлопольѣ и Павловкахъ будутъ совершены богослуженія. Въ Харьковѣ Его Преосвященство возвратится 3-го мая, утромъ.

Пастырское собраніе третьяго благочинническаго округа Волчанскаго уѣзда, Харьковской губерніи.

Въ силу указа Харьк. Духов. Консисторіи, отъ 4 января сего 1906 года за № 2520, по предложенію благочиннаго 3-го округа Волчанскаго уѣзда, отца Вулгакова, духовенство того же округа 5-го апрѣля с. г., собралось въ слободѣ Великомъ-Бурлукѣ. Въ мѣстномъ Преображенскомъ храмѣ предъ началомъ засѣданія отцомъ благочиннымъ собраніе, при участіи мѣстнаго церковнаго хора, былъ отслуженъ праздничный—пасхальной седмицы—молебень съ прибавленіемъ на ектеніяхъ прошеній о ниспосланіи бла-

годатной помощи „при началѣ всякаго дѣла“ и провозношеніи многолѣтніи Царствующему Дому, Архіепископу Арсенію, духовенству и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Послѣ молебна всѣ собрались въ катирѣ священника П. Лукашева.

Отецъ благочинный, по открытіи засѣданія, предложилъ имѣть сужденія о церковно-приходскихъ собраніяхъ и, въ частности, объ открытіи въ округѣ церковно-приходскихъ совѣтовъ. Для большаго уразумѣнія желаній и предложеній Св. Синода по поводу устроенія церковно-приходской жизни отцомъ благочиннымъ былъ прочитанъ указъ Харьк. Дух. Консисторіи с. г. за № 2520, послѣ чего приступили къ преніямъ. Много было высказано по даннымъ вопросамъ и, между прочимъ выяснилось: 1) въ большой половинѣ приходоѡвъ округа учреждены уже церковно-приходскія попечительства; 2) въ нѣкоторыхъ приходоѡхъ нѣтъ еще попечительствъ, но священники таковыхъ отсутствовали на собраніи, а безъ ихъ согласія послѣднее не рѣшалось открывать, такъ какъ 3) послѣ Манифеста 17 октября понятія о свободѣ словъ и дѣйствій проникли и въ села, благодаря чему при учрежденіи церковно-приходскихъ совѣтовъ можно встрѣтить полный отказъ со стороны прихожанъ, что недавно и случилось въ одномъ изъ приходоѡвъ, гдѣ мѣстный священникъ предложилъ открыть попечительство. Прихожане—въ приведенномъ примѣрѣ—со вниманіемъ слушали разъясненія священника о попечительствѣ, вполнѣ соглашались съ нимъ, т. е., въ пользѣ и необходимости учрежденія, а когда на вопросъ:—гдѣ брать средства для осуществленія предлагаемаго,—былъ отвѣтъ:—добротныя даванія, или членскія взносы, или добровольная какая либо раскладка и т. д., то прихожане наотрѣзъ отказались отъ попечительства, мотивируя отказъ своей бѣдностію. Нужно замѣтить, что на дѣлѣ они были не очень-то бѣдны. Во избѣжаніе повторенія подобныхъ отказовъ необходимо сперва ознакомиться съ настроеніемъ и желаніемъ прихожанъ, а затѣмъ рѣшаться уже открывать церковно-приходскіе совѣты.

Послѣ всесторонняго обсужденія вопроса собраніе постановило: 1) созвать церковно-приходское собраніе и „изъ его состава учредить церковно-приходской совѣтъ“ во вновь открытомъ въ округѣ приходѣ Казанско-Богородичной церкви села Землянки; 2) при созывѣ собранія руководствоваться 5 пунктомъ указа Св. Синода, 18 ноября 1905 года за № 5900, и пунктомъ 6б) указа Хар. Дух. Консисторіи отъ 4 января с. г. за № 2520; 3) а при учрежденіи церковно-приходскаго совѣта „предоставить право свободнаго по-

чина дѣйствій его (совѣта) предсѣдателю—священнику и членамъ (пунктъ 6 того же указа Св. Синода), согласно общимъ указаніямъ и съ одобренія (указъ Консисторіи № 2520 § 2 пункт. а, б, в, г, и т. д.) епархіальнаго начальства.

При общихъ разсужденіи по вышеприведеннымъ вопросамъ священ. П. Лукашевымъ, между прочимъ, было предложено вниманію отцовъ—іереевъ сужденіе, которое вкратцѣ можно изложить такъ. Церковно-приходскія попечительства, а такъ же и совѣты при учрежденіи своемъ и въ дальнѣйшемъ существованіи предполагаютъ и инициаторовъ дѣла и руководителей людей авторитетныхъ, людей имѣющихъ вліяніе на окружающихъ ихъ. Вся инициатива дѣла и руководство его въ каждомъ приходѣ всецѣло принадлежитъ мѣстному священнику и только ему. Жизнь въ послѣднее время показала, что церковно-приходскія попечительства мало дѣйствуютъ, а есть приходы, гдѣ они совсѣмъ бездѣйствуютъ, существуя только на бумагѣ. Мѣстные іереи при всемъ своемъ желаніи не могутъ подвинуть ихъ къ производительной дѣятельности. То же можетъ случиться при учрежденіи церковно-приходскихъ совѣтовъ. Такой застой церковно-приходской жизни зависить вполне отъ паденія среди прихожанъ авторитета всего вообще духовенства, а въ частности авторитета священника. Причинами послѣдняго служатъ: матеріальная необезпеченность духовенства; малая освѣдомленность не только въ общеобразовательныхъ, но и въ спеціальныхъ по своему призванію наукахъ и отсутствіе солидарности и единства въ дѣйствіяхъ того же духовенства.

Нынѣшній способъ пріобрѣтенія духовенствомъ средствъ къ существованію, такъ называемыя „доброхотныя давніи“. Какъ часто не только въ бѣдныхъ приходахъ, но и въ болѣе богатыхъ, священникъ изъ за куска хлѣба: чтобы не лишиться перваго и послѣдняго дохода—тѣхъ пресловутыхъ „доброхотныхъ давніи“, принужденъ кривить душой: или умалчивать тамъ, гдѣ нужно обличать и наставлять, или къ сожалѣнію защищать неправоту и даже унижаться до крайности. Благодаря всему этому,—сколько на почвѣ несчастныхъ доброхотныхъ давніи бываетъ инцидентовъ; сколько недовольства, а оттуда сколько насмѣшекъ, анекдотовъ и т. д.!... Даже литература (въ послѣднее время особенно либеральныя газеты и журналы) не оставляетъ по тому же поводу въ покоѣ духовенства,—смѣется и издѣвается надъ нимъ. Вообще говоря, матеріальная зависимость духовенства отъ—можно сказать—произвола прихожанъ порождаетъ привязанность

перваго, нерѣдко криводушіе и низкопоклонничество, а при такихъ качествахъ— можно ли ожидать авторитетности и вліянія!...

Священникъ не только въ отдаленномъ—захолустномъ приходѣ, но нерѣдко и въ болѣе многочисленномъ народонаселеніемъ, является единственнымъ интеллигентомъ, къ которому обращаются за совѣтами, наставленіями и свѣдѣніями медицинскими, техническими, по земледѣлю и всевозможными другими. Для того, чтобы пріобрѣсти себѣ авторитетъ, необходимо быть чуть ли не энциклопедически образованнымъ человѣкомъ. Нынѣшнее образованіе, получаемое кандидатами во священники, не даетъ ни подготовки къ жизни, ни общенесобходимыхъ знаній и научныхъ свѣдѣній по опытнымъ наукамъ, конечныя данныя которыхъ являются основаніемъ идей всемогущества, всеобъемлющаго разума и величія первой причины бытія, — Творца міровъ... Особенно ярко выступаетъ малоподготовленность священника и малыя его познанія при разговорѣ или спорахъ среди образованныхъ людей и даже среди натершихся въ жизни. Въ послѣднихъ случаяхъ священникъ почти всегда, при видимой неправотѣ противника, соглашается съ нимъ, или умалчиваетъ по данному вопросу, не умѣя и не зная какъ и чѣмъ доказать свое положеніе. Еякой же авторитетъ можетъ имѣть священникъ мало освѣдомленный, мало свѣдущій во многомъ!...

Отсутствіе солидарности и единства дѣйствій среди духовенства замѣчается нерѣдко и во многомъ. Для примѣра можно указать на два случая. Недавно умершій старикъ священникъ въ своемъ приходѣ по домамъ пріобщалъ Св. Тавнѣ малютокъ дѣтей, для этой цѣли раздробляя частицы Агнца запасныхъ даровъ на мельчайшія части. Когда сосѣдніе съ тѣмъ приходомъ священники на такія же просьбы своихъ прихожанъ отказывали, предлагая привозить дѣтей къ св. литургіи, то имъ ставили это въ укоръ, считая ихъ непонимающими дѣла, упорными, а ихъ доводы не авторитетными и вовсе ничего незначащими. Въ одномъ приходѣ округа служатъ „заклинательные“ (мѣстное названіе черныя) молебны. Въ сосѣднихъ приходкахъ нерѣдко просятъ служить надъ болящими эти самыя „черныя“ молебны. Священникъ, види въ больномъ какой либо извѣстный недугъ, разувѣряетъ, что въ данномъ случаѣ не нужно „заклинаній“ и „чернокнижія“, а необходима обыкновенная, но только усердная, молитва предъ Богомъ о болящемъ, ему не вѣрять, приписывая незнанію и непониманію. Да мале

ли и другихъ разногласій является среди духовенства въ его дѣятельности, въ конецъ подрывающихъ авторитетъ его же!...

Необходимо сперва уничтожить причины подтачивающія почву подъ духовнымъ сословіемъ, благодаря чему оно приблизится къ своему прямому назначенію—пастырей и руководителей—приобрѣтеть авторитетъ, будетъ оказывать на своихъ прахожанъ вліяніе, а затѣмъ и открытіе церковно-приходскихъ попечительствъ и совѣтовъ будетъ весьма производительно: слова руководителей будутъ вѣски, ихъ будутъ слушать и предначертанія и предложенія ихъ исполнять.

Къ высказанному отцомъ Лукашевымъ отецъ Самойловъ присовокупилъ, что есть нѣкоторыя и другія причины, роняющія авторитетъ духовенства—напр. полуграмотные или совсѣмъ неграмотные церковные старосты по большей части не признаютъ никакихъ доводовъ правильности взносовъ отъ церкви при представленіи годичныхъ и полугодичныхъ отчетовъ отцу благочинному, а говорятъ и вездѣ распространяють, что духовенство только на свои нужды тратитъ церковныя деньги: на свои учебныя заведенія, пріюты, попечительства и т. д... А это, молъ, не законъ, это нужно вывести!... Хорошую мысль по этому поводу во избѣжаніе всякихъ пересудовъ и недоразумѣній предложилъ священникъ Ягодинскій (Вѣра и Разумъ с. г. № 6—Извѣстія по Харьков. епархіи, стран. 317): увеличить цѣну на пудъ свѣчей епархіальнаго завода и этой прибылью управленіе завода пусть дѣлаетъ взносы на духовно-учебныя потребности и общепархіальныя нужды. Тогда не можетъ быть никакихъ придворокъ и порицаній со стороны старостъ и прихожанъ по отношенію къ мѣстному духовенству. Къ словамъ отца Самойлова отецъ благочинный добавилъ, что блаженной памяти архієпископъ Амвросій, учредитель въ нашей епархіи свѣчнаго завода, при открытіи послѣдняго говорилъ, что съ развитіемъ дѣла и увеличеніемъ средствъ и прибыли завода онъ можетъ избавить церкви отъ различныхъ взносовъ, взявъ ихъ на себя.

Выслушавъ сужденіе о.о. П. Лукашева и Н. Самойлова собраніе согласилось съ ними и постановило: Такъ какъ главной причиною упадка церковной жизни и авторитета духовенства признаетъ и нашъ высокочтимый Архипастырь, Архієпископъ Арсеній, „существующій способъ обезпеченія духовенства“ (Церков. Вѣд. 1906 г. № 2 стр. 61 въ концѣ), а такъ же онъ проєктируетъ расширить въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ программы общеобразовательныхъ наукъ

(тамъ же стр. 62—объ устройствѣ духовно-учебныхъ заведеній), чтобы онѣ соответствовали программамъ свѣтскимъ учебнымъ заведеніямъ съ прибавленіемъ изученія „не въ ущербъ общеобразовательнымъ наукамъ“ философіи, психологіи, логики и расширенія программы Закона Божія, всепокорнѣе просить нашего Владыку, ввиду предстоящихъ реформъ, ожидаемыхъ отъ будущаго Всероссийскаго Собора, способствовать къ проведенію въ жизнь его предначертаній, а нашихъ сердечныхъ желаній: обезпеченія духовенства лучше всего опредѣленнымъ достаточнымъ жалованіемъ отъ казны; расширеніемъ программъ духовно-учебныхъ заведеній и вообще способствовать къ поднятію авторитета духовенства и извлеченію его изъ той жизненной тины, которая въ послѣднее время думаетъ его засосать.

Священникъ П. Лукашевъ.

Иноепархіальный отдѣлъ.

Отзывъ мірянина о сѣздѣ духовенства *).

Въ Воронежѣ въ началѣ февраля происходилъ сѣздъ депутатовъ отъ духовенства. Сѣздъ разсуждалъ объ устройствѣ, оживленіи церковной жизни и составилъ резолюцію, что это оживленіе возможно только при проведеніи въ жизнь манифеста 17 октября. Сѣздъ разсуждалъ объ отношеніи духовенства къ освободительному движенію, выразилъ свое сочувствіе и провелъ резолюцію о законности для пастыря принимать участіе въ подготовкѣ общества къ выборамъ въ Государственную Думу. Сѣздъ отрицательно отнесся къ положенію объ усиленной охранѣ, находя, что она не только стѣсняетъ общественную жизнь вообще, но и въ частности дѣлаетъ чрезвычайно затруднительною пастырскую работу. Отношеніе сѣзда къ опека со стороны церковной власти — отрицательное до боязливости предъ призраками.

Такимъ образомъ постановленія сѣзда слѣдуетъ считать прогрессивными въ обычномъ пониманіи этого слова и духовенство, бывшее на сѣздѣ, въ своемъ большинствѣ осталось очень довольно его постановленіями.

*) Печатаемъ этотъ отзывъ, какъ протестъ противъ неблагоприятнаго увлеченія нѣкоторыхъ нашихъ пастырей современнымъ либерализмомъ. *Ред.*

Но на съѣздѣ очень холодно слушались рѣчи чисто церковнаго характера. И позволительно назвать съѣздъ духовенства сословно-политическимъ, но не церковнымъ. Пастыри, утверждающіе, что ихъ работа будетъ плодотворною лишь при политическомъ обновленіи жизни, являются общественными дѣятелями, но перестаютъ быть пастырями, забывая, что пастырство дѣлало чудеса въ самыя мрачныя политическія эпохи. И если минувшій съѣздъ былъ выразителемъ подлинныхъ настроеній всего епархіальнаго духовенства, то мы церковные люди, должны сказать прямо, не страшаясь укоризнъ въ отсталости; «нѣтъ! вы, пастыри, ошибаетесь мы не пойдемъ за вами, если и сочувствуемъ всему, что вы говорили. То, что вы говорили, мы, тысячу разъ читали въ газетахъ, слушали на митингахъ. Мы пойдемъ не къ вамъ, а къ тѣмъ ораторамъ, которые говорили это до 17 октября, не боясь репрессій. Тогда мы не слышали этихъ рѣчей отъ васъ и потому не вѣримъ, чтобы вашъ либерализмъ былъ убѣжденіемъ, а не желаніемъ дешевой популярности. Вы говорите, что нѣкоторые изъ васъ теперь пострадали за политическія убѣжденія, а вамъ всѣмъ угрожаетъ опасность пострадать за нихъ. Быть можетъ единицы и пострадали за убѣжденія; но большинство изъ васъ потому были рѣшительны, что были увѣрены въ безнаказанности. Въ этомъ мало героизма. И ваши слезы о безправіи гражданъ — крокодиловы слезы. Вы говорили объ образованіи фонда для семей *духовныхъ* лицъ, пострадавшихъ за политическія убѣжденія. Но отчего только *духовныхъ* лицъ? Или свои рубашки ближе къ тѣлу? Вы съ одобреніемъ слушали оратора, говорившаго, что собственность есть воровство и доказывавшаго это свитыми отцами. Но отчего никому изъ васъ не пришло въ голову послѣ этого, хотя бы по ассоціаціи, что въ деревняхъ теперь голодъ и что вамъ, въ общемъ весьма состоятельнымъ собственникамъ, не грѣшно было бы открыть здѣсь же подписку на голодающихъ? Или это старо, не либерально? Или это не такъ дешево, какъ говорить рѣчи о собственности, какъ воровствѣ. Вы бичевали режимъ, но вы сами поддерживали этотъ режимъ, пока онъ былъ вамъ выгоденъ. Вы жаловались, что прихожане вамъ не вѣрятъ и объясняли это тоже режимомъ. Вы ошибаетесь. Они не вѣрятъ вамъ только потому, что во всякихъ вашихъ рѣчахъ, хотя бы самыхъ прогрессивныхъ, видятъ одни слова. Вотъ если бы ораторъ, говорившій, что собственность есть воровство, послѣ этого пошелъ и раздалъ свое имѣніе, а другія,

одобрительно слушавшіе его, послѣдовали его примѣру, тогда прихожане повѣрили бы своимъ пастырямъ. Вы говорите, что теперь пастыри должны уравнивать чашку вѣсовъ, не только призывая угнетенныхъ къ терпѣнію, но и прямо говоря о неправдахъ сильныхъ міра. Это взятая теперь пстина. Но чтобы и ваше равновѣсіе не было показнымъ, обличите сначала себя, скажите простыя слова: „мы, пастыри, живемъ не по-пастырски“. Этому вы не хотите сказать, и когда одинъ изъ васъ предложилъ такую резолюцію, вы единодушно отвергли ее, говоря, что не уполномочены на это своими округами. (Совр. Лѣт.).

Избраніе членовъ Государственнаго Совѣта отъ монашества духовенства.

22-го апрѣля, послѣ прозведеннаго Святѣйшимъ Синодомъ подсчета присланныхъ изъ епархій избирательныхъ бюллетеней, выяснилось, что подавляющимъ большинствомъ голосовъ, въ члены Государственнаго Совѣта отъ монашества православнаго духовенства избраны: первенствующій членъ Синода Высокопреосвященный Митрополитъ Петербургскій и Ладожскій Антоній, Высокопреосвященный Архіепископъ Херсонскій и Одесскій Дмитрій и Преосвященный Епископъ Волинскій и Житомирскій Автоній.

О благотворительныхъ и церковныхъ библіотекахъ.

Въ статьѣ Pro domo sua, подписанной инициалами I. I. C. (Екатеринославскія Епархіальныя Вѣдомости № 9 с. г.) авторъ—священникъ горько жалуется на порядки, затрудняющіе пользованіе благотворительными и церковными библіотеками. Ему, за время 10-ти лѣтней священнической службы, „приходилось близко знать три благотворительныхъ округа и ни въ одномъ изъ нихъ пользоваться существующею благотворительною библіотекою не было никакой возможности. Никакихъ каталоговъ названныя библіотеки не имѣли, почему окружное духовенство рѣшительно не могло знать, что въ нихъ находится. Пополнялись онѣ книгами по усмотрѣнію о. благотворителя который, выписывая, что хотѣлъ и въ дѣйствіяхъ своихъ отчета духовенству не отдавалъ, хотя деньги на пополненіе библіотеки книгами изыскивались исправно“. Отмѣчая случай, „когда одному батюшкѣ приходилось бесѣдовать съ сектан-

тамъ на обязательную тему" и когда онъ обратившись въ мѣстную благотворительную библиотечку, не нашель „никакого подходящаго пособия“, авторъ рекомендуетъ нѣкоторые неотложныя мѣры, необходимыя для того, „чтобы они могли отвѣчать своему назначенію и запросамъ *всего* окружного духовенства, а не одного лица“. Мѣры эти не сложны: „слѣдуетъ завести систематическіе каталоги, которыми непременно снабдить все духовенство въ округѣ; помѣстить библиотечки въ такихъ центрахъ благотворительности, куда окружное духовенство наволѣе тяготѣетъ; въ выпискѣ книгъ для пополненія библиотечекъ предоставить участіе всему духовенству округа, а не одному благотворителю“.

Въ библиотечкахъ приходскихъ церквей, въ которыя „книги и журналы выписываются на церковныя средства... дѣло обстоятъ не лучше, особенно въ многоклерныхъ причтахъ... О. о. настоятели, въ большинствѣ случаевъ, прерогативы своей власти преувеличиваютъ и тамъ, гдѣ это только бываетъ возможно, всегда стараются показать себя начальствомъ. Обыкновенно веденіе всего приходскаго хозяйства о. о. настоятели берутъ въ свои руки, посему и книги, и журналы для церковныхъ библиотекъ выписываютъ сами по своему личному усмотрѣнію и часто такіе, которые по содержанію нѣсколько не соответствуютъ своему назначенію“. Автору извѣстны четырехъ клерныхъ причтъ, гдѣ мѣстныя Епар. Вѣд. получались въ 4 экземплярахъ и всѣ они читались только о. настоятелемъ, а остальные священники ими не пользовались, вслѣдствіе чего лишены были возможности слѣдить за жизнью даже своей родной епархіи. Извѣстны и другой примѣръ, гдѣ кромѣ многихъ духовныхъ журналовъ выписывались на церковныя деньги и свѣтскіе журналы, и всѣми этими изданіями пользовался одинъ только о. Настоятель и его домъ, а остальные собратіи, несмотря на выражаемое желаніе читать всѣ изданія, выписываемыя для церкви, только подписывались подъ статьями расходовъ на нихъ, да вмѣстѣ съ о. настоятелемъ трудились надъ добываніемъ церковныхъ средствъ, а пользованія своими правами были лишены... Почему бы духовенству не послѣдовать тому примѣру, который практикуется среди корпорацій разныхъ учебныхъ заведеній, гдѣ получаемыя періодическія изданія читаются въ строгомъ порядкѣ по росписанію, сдѣланному на обложкѣ самыхъ изданій. И легко, и удобно, и справедливо!“.

Разныя извѣстія и замѣтки.

Къ соединенію церквей.

Въ Англіи существуетъ „Никейскій союзъ духовныхъ лицъ“. Въ настоящее время этотъ союзъ собираетъ подписи подъ воззваніемъ, которое будетъ послано всѣмъ епископамъ, приглашеннымъ на Ламбетское совѣщаніе 1908 года. Объ общемъ характерѣ этого документа можно судить по его началу: „Мы, нижеподписавшіеся, члены англійской церкви и другихъ церквей, находящихся съ ней въ общеніи, почтительнѣйше обращаемся къ вамъ въ виду близости Ламбетскаго совѣщанія. Желая воспользоваться такимъ удобнымъ случаемъ настойчиво и смиренно просимъ васъ возбудить вопросъ о возстановленіи разрушеннаго еднства христіанства. Мы знаемъ, что успія, сдѣланныя нѣкогда отдѣльными лицами и различными обществами, привели къ взаимному признанію братства во Христѣ и къ взаимообщенію между епископальною церковью въ Европѣ и Америкѣ и православною восточною церковью. Но мы чувствуемъ важность указанія, сдѣланнаго недавно въ отвѣтъ Русскаго Синода патріарху Константинопольскому, что дѣло возсоединенія есть дѣло всего христіанства или Церкви, какъ дѣлаго, а не отдѣльныхъ церквей, какъ бы знамениты онѣ ни были. Мы рѣшаемся высказать, что истинное, дѣйствительное взаимообщеніе будетъ достигнуто только тогда, если останется неизмѣннымъ все то, что освящено всею Церковью до раздѣленія между Востокомъ и Западомъ“ (Колок.).

Статистика религій.

Предсѣдатель штуттгартскаго статистическаго бюро Целлеръ составилъ новую статистику религій.

По его вычисленіямъ сумма всѣхъ обитателей земли достигаетъ круглымъ числомъ 1,544,510,000 человекъ. Изъ нихъ 954,590,000 принадлежатъ къ христіанскому исповѣданію, 10,860,000 къ іудейскому, 175,280,000 къ магометанскому и 823,420,000 къ остальнымъ. Изъ числа послѣднихъ 300,000,000 конфуціанцевъ, 214,000—браманистовъ, 121,000,000—буддистовъ.

Въ частности, населеніе Россіи въ вѣровсповѣдномъ отношеніи раздѣляется такъ: православныхъ—87,123,604; старообрядцевъ—2,204,596; римско-католик.—11,506,809; протестантовъ—3,752,756; магометанъ—13,906,972; іудеевъ—5,215,805; армяно-грегоріанъ—1,179,266; остальныхъ христіанъ—8,135; остальныхъ не христіанъ—732,078.—Православнаго духовенства, состоящаго на службѣ—2,331 въ санѣ протоіерея, 44,616 священниковъ, 14,943 діакона и 43,616 псаломщиковъ. Всѣхъ монастырей значится 783. Изъ нихъ мужскихъ—433, женскихъ—350. Всего въ монастыряхъ 57,982 человекъ.

Выборы въ Государственный Совѣтъ и Государственную Думу.

Членомъ Государственнаго совѣта отъ Харьковскаго земства избранъ Яковъ Владиміровичъ Кучеровъ, окончившій академію генеральнаго штаба, предсѣдатель лебединской земской управы, 70 лѣтъ, правый. Слѣдующій по запискамъ кандидатъ Павелъ Михайловичъ Ливтваревъ, предсѣдатель сумской управы, находящійся въ настоящее время въ тюрьмѣ, какъ административно арестованный, отказался чрезъ своего брата отъ баллотировки.

Членомъ Государственной Думы отъ Харькова избранъ проф. Гредескулъ, 73 голоса противъ одного. На случай неутвержденія выборовъ избранъ Булгаковъ крайній, лѣвый.

Къ реформѣ духовно-учебныхъ заведеній.

Въ учебномъ комитетѣ при Св. Синодѣ идутъ работы по разсмотрѣнію проектовъ реформы духовныхъ семинарій и училищъ, присланныхъ мѣстными преосвященными и корпораціями духовныхъ учебныхъ заведеній.

Большинство проектовъ настаиваетъ на совершенномъ отдѣленіи въ духовныхъ школахъ общеобразовательной части ея отъ спеціально богословской. Намѣчается цѣлый рядъ отдѣльныхъ типовъ общеобразовательныхъ духовныхъ школъ, начиная отъ 6 классной (прогимназіи) и кончая 8-классной духовной гимназіей. Какъ преосвященные, такъ и совѣты учебныхъ заведеній настаиваютъ на необходимости сохранить въ будущемъ характерную черту духовныхъ школъ—широкую постановку философскихъ наукъ: логики, психологіи и исторіи философіи. Изъ новыхъ наукъ почти единогласно требуютъ введенія естествознанія, космографіи, отечествовѣдѣнія, законовѣдѣнія и политической экономіи. Всѣ эти ново-

зведенія идутъ за счетъ древнихъ языковъ, количество уроковъ которыхъ сводится до минимума. Отмѣчается также настоятельная необходимость въ перемѣнѣ воспитательнаго режима.

Взгляды нѣкоторыхъ преосвященныхъ на предстоящія реформы духовной школы значительно разнятся между собою. вмѣсто предлагаемой большинствомъ широкой постановки общаго образованія нѣкоторые преосвященные настаиваютъ на сокращеніи общеобразовательнаго курса наукъ и на созданіи специальныхъ строго-церковныхъ богословскихъ школъ съ монастырскимъ режимомъ

Подготовка къ священному сану въ Англіи.

Въ настоящее время, когда поднятъ и усилено обсуждается вопросъ о преобразованіи нашей духовной школы, которая въ свою очередь ближайшею своею цѣлью имѣетъ приготовленіе достойныхъ кандидатовъ къ принятію священнаго сана, любопытно взглянуть, какъ совершается то же самое, т. е. приготовленіе къ принятію священнаго сана, въ Англіи. Послѣдній вопросъ приобретаетъ особый интересъ еще потому, что іерархія англійской церкви (преимущественно такъ называемой высокой церкви), по безпристрастному наблюденію, отличается прекрасной христіанскою жизнью, вызывающей даже удивленіе у наблюдателя. Чувствующіе призваніе къ церковному служенію въ Англіи поступаютъ обыкновенно въ такъ называемые богословскіе колледжи. Это своего рода семейные, неофициальные, основанные или епископомъ діоцеза, или даже частнымъ лицомъ, дома, немногочисленныя, куда сходятся молодые англичане подъ руководствомъ какого-либо ревностнаго и благочестиваго священника, чтобы готовиться къ посвященію, и, какъ таковыя, богословскіе колледжи на первомъ планѣ ставятъ подготовку нравственную. Вся система образованія и воспитанія въ англійскихъ церковныхъ колледжахъ направлена къ тому, чтобы создать изъ будущаго пастыря не только просвѣщеннаго дѣятеля, но и твердаго въ своихъ принципахъ руководителя паствы. Воспитаніе воли—главная цѣль колледжей. (Риж. Е. В.)

Заключеніе подѣ стражу лицъ духовнаго вѣдомства.

„Рѣчь“ приводитъ обширный циркуляръ Мѣнистра Внутреннихъ Дѣлъ, касающійся случаевъ заключенія подѣ стражу полицейскими властями лицъ духовнаго вѣдомства безъ сношенія съ епархіальнымъ начальствомъ. Въ этомъ циркулярѣ говорится, что Святейшій Синодъ уже имѣлъ сужденіе по этому вопросу. Не

отрицая правильности дѣйствии полиціи, а иной разъ безусловной необходимости на такой образъ дѣйствии, тѣмъ не менѣе, обращено вниманіе, что арестъ священнослужителей не только вызываетъ смущеніе среди духовенства, но и колеблетъ авторитетъ его среди населенія. Поэтому Синодъ призвалъ, что примѣненіе къ лицамъ священнаго сана общахъ крайнихъ мѣръ пресѣченія должно быть допускаемо съ особлавою осторожностью, и предписалъ епархіальнымъ преосвященнымъ при полученіи свѣдѣній о предосудительныхъ дѣйствиихъ кого-либо изъ духовенства принимать противъ виновныхъ лицъ рѣшительныя мѣры, немедленно удаляя таковыхъ изъ мѣстъ преступной дѣятельности съ запрещеніемъ священно-служенія впредь до выясненія дѣла; о дѣйствиихъ же сахъ лицъ, давшихъ поводъ къ обвиненію, назначить неотложное слѣдствіе. „Кромѣ того, Святѣйшій Синодъ поручилъ Оберъ-Прокурору сноситься со мною,—говоритъ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ,—о томъ, чтобы полицейскія власти въ такихъ только случаяхъ арестовывали священнослужителей, когда со стороны сихъ послѣднихъ обнаружено сопротивленіе принятымъ епархіальнымъ начальствомъ мѣрамъ пресѣченія. Вполнѣ съ своей стороны раздѣляя вышеприведенныя соображенія Святѣйшаго Синода, я объ изложенномъ считаю необходимымъ сообщить для свѣдѣнія и руководительства на будущее время, присовокупляя, что при арестахъ священнослужителей административнымъ порядкомъ надлежитъ поступать съ крайней осмотрительностью, руководствуясь вышеприведенными указаніями и опредѣленіями Святѣйшаго Синода, я что означенныя слѣдственныя дѣйствия не должны быть осуществляемы чинами общей и жанармской полиціи безъ предварительнаго вашего одобренія“. („Ю. К.“).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Новыя изданія Н. Н. Страхова:

Грамотка — Первинка (букварь). цѣна 20 к.
Руководство къ обученію грамотѣ „ 40 „

Ученымъ Комитетомъ М. Н. П. объ эти книжки *допущены*: первая—къ *классному употребленію* въ начальныхъ народныхъ училищахъ и *въ учительскія библіотеки* этихъ училищъ.

(Харьковъ, Духовная Семинарія).

Журналъ „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первые двадцать лѣтъ въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О релігіозномъ сектанствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“; кромѣ того пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія Высокопреосвященнаго Арсеція, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: бесѣды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. Профес. И. Корсунскаго.—„Релігіозно-нравственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Профес. В. Надлера.—„Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Библиографическій очеркъ. Свящ. Т. Буткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова (К. Истомина).—Многія статьи о Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквяхъ христіанскихъ“.—„Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова.—„Образованіе еврей въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Западная средне-вѣковая мистика и отношеніе ея къ католицизму“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.—„Имѣютъ-ли каноническія или общеправовыя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществами?“ В. Ковалевскаго.—„Основные задачи нашей народной школы“. К. Истомина.—„Принципы государственнаго, и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.—„О славянскомъ Бого-служеніи на Западѣ“. К. Истомина.—„О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.—„Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Свящ. І. Арсеньева.—„Историческій очеркъ единовѣрія“. П. Смирнова.—„Зло, его сущность и происхожденіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—„Обращеніе Савла и „Евангеліе“ св. Апостола Павла“. Профес. Н. Глубоковскаго.—„Основное или Апологетическое Бого-словіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—Статьи объ антихристѣ. Профес. А. Д. Вьялева.—„Книга Руфь“. Преосвященнаго Иннокентія, епископа Сумскаго (нынѣ Тамбовскаго).—„Релігія, ея сущность и происхожденіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.—„Естественное Богопознаніе“. Профес. С. С. Глаголева.—„Философія монизма“. Профес.—прот. Т. Буткевича.—„Матерія, духъ и энергія, какъ начала объективнаго бытія“. Проф. Г. Струве.—„Краткій очеркъ основныхъ началъ философіи“. Профес. П. И. Линицаго.—„Законъ причинности“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Ученіе о Святой Троицѣ въ новѣйшей идеалистической философіи“. Профес. П. П. Соколова.—„Очеркъ современной французской философіи“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Очеркъ исторіи философіи“. Н. Н. Страхова.—„Этика и релігія въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи“. Профес. А. Шилтова.—„Психологическія очерки“. Профес. В. А. Снегирева.—„Чтенія по космологіи Профес. В. Д. Кудрявцева.—„Законъ жизни“ Профес. Мечникова. Д-ра М. Глубоковскаго.

А также въ журналѣ помѣщаются были переводы философскихъ произведеній Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жано, Фулье и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію «Вѣра и Разумъ», свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала «Вѣра и Разумъ».

Контора редакціи открыта ежедневно, отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

Редакція считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи года, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особые заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 к.

Редакторы: { Ревторъ Семинаріи, Протоіерей Іоаннъ **ЗНАМЕНСКІЙ**
Дѣйств. Статск. Совѣтникъ Константинъ **ИСТОМИНЪ**.